

Память 01 февраля (ст.стиль 19 января)

Житие преподобного отца нашего Макария Египетского

Преподобный Макарий Египетский¹ родился в египетской стране, в селении, носившем название Птинапор². Они были соименные древним святым праотцам - Аврааму и Сарре, ибо отец преподобного Макария назывался Авраамом (он был пресвитером), мать же Макария носила имя Сарра. Так как супружество родителей Макария было неплодным, то они решили проводить целомудренную жизнь, впрочем, не разлучаясь друг с другом, а проживая вместе. Итак, в течение многих лет жили родители Макария, соединенные духовным сожитием, а не плотским. Они украшали свою жизнь воздержанием и постом, частыми молитвами, неослабным бдением, щедрою раздачею милостыни, странноприимством и многими другими добродетелями. В то время, по Божественному произволению, напали на Египет

варвары, которые разграбили все имущество жителей Египта. Вместе с другими и родители Макария лишились всего своего имущества, почему хотели даже удалиться из своего отечества в какую либо иную страну. Но однажды ночью, когда отец Макария - Авраам спал, явился ему во сне Святой патриарх Авраам, в виде почтенного, убеленного сединами, старца в блестящей одежде. Явившийся Святой патриарх утешал Авраама в его несчастии, повелевая ему уповать на Господа и не отлучаться из пределов египетских, но переселиться в селение Птинапор, находящееся в той же стране. При этом патриарх Авраам предсказал родителю Макария, что Бог скоро благословит его рождением сына, как некогда благословил Он самого патриарха Авраама, когда он был пришельцем в земле Ханаанской, дав ему сына в старости (Быт.21:2). Пробудившись от сна, пресвитер Авраам пересказал бывшее ему видение жене своей Сарре, и они оба воздали хвалу Богу. Немедленно после сего Авраам и Сарра переселились в указанное селение Птинапор, которое находилось в недалеком расстоянии от пустыни Нитрийской. Все это произошло по Божественному произволению, дабы имевший родиться от них сын - преподобный Макарий - сильнее возлюбил пустынножизненное житие, коему он предался, как мы увидим впоследствии, всей душой. Во время жительства родителей Макария в селении Птинапор, случилось, что отец Макария - Авраам так сильно заболел, что был близок к смерти. Однажды ночью, когда он лежал на одре болезни, он увидел, в сонном видении, будто ангел господень вышел из алтаря в храме, где служил Авраам, и, приблизившись к нему, сказал:

- Авраам, Авраам! встань с одра твоего.

Авраам отвечал ангелу:

- Я болен, господин, и потому не могу встать.

Тогда ангел, взяв больного за руку, с кротостью сказал ему:

- Бог помиловал тебя, Авраам: Он исцеляет тебя от болезни твоей и дарует тебе Свое благоволение, ибо жена твоя Сарра родит сына, соименного блаженству. Он будет жилищем святого Духа, ибо в ангельском образе будет жить на земле и многих приведет к Богу.

Пробудившись после сего видения, Авраам почувствовал себя совершенно здоровым; исполнившись страха и радости, он тотчас рассказал своей жене Сарре все, что он видел в видении и что говорил ему ангел. Истинность же сего видения удостоверялась внезапным исцелением его от тяжелой болезни. И оба они, Авраам и Сарра, возблагодарили премилосердного Господа Бога. Вскоре после этого Сарра зачала в старости, и, по прошествии определенного времени, у нее родился ребенок мужского пола, которому нарекли имя Макарий, что значит "блаженный", и просветили его святым крещением.

Когда отрок Макарий достиг совершенного возраста и научился разумению Священного Писания, родители его, как бы забыв предсказанное о нем ангелом, явившимся в видении Аврааму, пожелали, чтобы Макарий вступил в супружество, хотя сам Макарий не имел к этому никакого желания. Напротив, он всеми силами противился уговору своих родителей, желая обручиться единой нетленной невесте - чистой и непорочной девственной жизни. Однако, подчиняясь воле родителей, Макарий повиновался им, предав всего себя в руки Господа и надеясь, что Он укажет ему дальнейший путь жизни. По совершении брачного пира, когда новобрачные были введены в брачную комнату, Макарий притворился больным и не прикоснулся к своей невесте, от глубины своего сердца молясь единому истинному Богу и на Него возлагая свое упование, дабы Господь в скором времени даровал ему оставить мирскую жизнь и сделаться иноком. Спустя несколько дней, случилось одному из родственников Макария отправиться на Нитрийскую гору³, чтобы принести оттуда селитры, которая находилась там в громадном количестве, от чего и самая гора носила название "Нитрийская". По желанию своих родителей, отправился вместе с ним и Макарий. Придя, по дороге туда, к Нитрийскому озеру, Макарий отошел от своих спутников в сторону, желая немного отдохнуть от пути, и заснул. И вот, в сонном видении, пред ним предстал некий дивный муж, блистающие светом, который сказал Макарию:

- Макарий! Взгляни на эти пустынные места и внимательно рассмотри их, ибо тебе предназначено поселиться здесь.

Пробудившись от сна, Макарий стал размышлять о сказанном ему в видении, и был в недоумении относительно того, что с ним произойдет. В то время еще никто не селился в пустыне, кроме Антония Великого и никому неизвестного пустынноика Павла Фивейского, подвизавшегося где-то во внутренней пустыне и виденного лишь одним Антонием. Когда, после трехдневного путешествия к Нитрийской горе, Макарий со спутниками возвратился домой, то застал свою супругу страдающей такой сильной горячкой, что она находилась уже при смерти. Вскоре она скончалась на глазах Макария, непорочной девственницей отойдя в вечную жизнь. Макарий возблагодарил Бога, что Он сподобил его видеть кончину жены и в назидание себе так размышлял и о своей смерти:

- Внимай себе, Макарий, - говорил он, - и имей попечение о своей душе, ибо и тебе вскоре предстоит оставить эту земную жизнь.

И с сего времени Макарий уже не стал заботиться ни о чем земном, непрестанно пребывая в храме Господнем и занимаясь чтением Священного Писания. Родители Макария, видя, какой образ жизни он ведет, не осмеливались уже в присутствии его упоминать даже имени женского, но весьма радовались таковой его целомудренной жизни. Между тем Авраам, отец Макария, вступил уже в преклонные лета и сделался сильно болен, так что от старости и болезни лишился зрения. Блаженный Макарий с любовью и усердием ухаживал за своим престарелым и больным отцом. Вскоре старец отошел к Господу, а спустя шесть месяцев после его кончины скончалась о Господе и Сарра, мать Макария. Преподобный Макарий похоронил родителей своим обычным христианским погребением, и сделался совершенно свободным от уз плоти, раздав после погребения их все свое имущество бедным на помин души почивших. На сердце Макария была великая печаль, что теперь он уже не имеет никого, кому он мог бы открыть свою тайну и получить добрый совет для Богоугодной жизни. Посему он усердно стал молиться

Богу, чтобы Он послал ему доброго наставника, который руководствовал бы его на пути к спасению.

Спустя некоторое время, наступил День празднования памяти одного святого, в честь которого, по обычаю своих родителей, и Макарий пожелал устроить праздник. В виду сего, он приготовил обед, предназначая его не столько для своих соседей, сколько для нищих и убогих. Присутствуя в этот День за церковным Богослужением, Макарий увидел одного почтенного старца - инока, вошедшего в храм. Инок этот имел длинные седые волосы и бороду, доходившую почти до пояса; лицо его было бледно от продолжительного поста; весь же вид его был благолепен, ибо и внутренний его душевный образ был украшен красотой добродетелей. Этот старец проживал невдалеке от селения Птинапор в пустынном месте, где он имел отшельническую келью. Он никогда никому не показывался из людей, и лишь в настоящий день, по Божественному устроению, пришел в находящуюся в селении церковь, чтобы причаститься Пречистых Христовых Таин. По окончании Божественной литургии, Макарий упросил сего инока придти к нему в дом на общую трапезу. После трапезы, когда все приглашенные Макарием разошлись по домам, Макарий задержал инока и, отведя его в уединенное место, припал к ногам старца и сказал ему:

- Отче! позволь мне завтра утром придти к тебе, ибо я хочу спросить твоего опытного совета относительно дальнейшей моей жизни!

- Приходи, чадо, - отвечал старец, - когда пожелаешь - и с этими словами ушел от Макария.

На другой День рано утром Макарий пришел к старцу и открыл ему тайну своего сердца, что он желает всеми своими силами работать для Господа, и вместе усердно просил старца научить его, что ему делать для спасения души своей. Душеполезными беседами старец в течение целого дня удержал Макария у себя, и когда зашло солнце, они вкусили немного хлеба с солью, и старец повелел Макарий лечь спать. Сам же старец стал на молитву, устремив ум своей горе; при наступлении глубокой ночи, он пришел в восторженное состояние и увидел собор иноков, одетых в белые одежды и имеющих крылья. Они обходили вокруг спящего Макария и говорили:

- Встань, Макарий, и начни, указанное тебе Богом, служение; не откладывай этого на другое время, ибо ленивый поступает неблагоприятно, а не ленивый зарабатывает и его плату.

Это свое видение Святой старец на утро рассказал Макарию и, отпуская его от себя, сделал ему такое наставление:

- Чадо! что имеешь намерение сделать, делай скорее, потому что Бог призывает тебя для спасения многих. Посему с настоящего времени не будь ленив на дела богоугодные!

Преподав еще Макарий наставления относительно молитвы, бдения и поста, старец отпустил его с миром. Возвратившись от старца домой, блаженный Макарий роздал бедным все свое имущество, не оставив себе ничего даже для насущных потребностей. Освободившись, таким образом, от всех житейских забот и сделавшись и сам как бы нищим, Макарий снова пришел к старцу, для того, чтобы всецело предаться давно желаемому им служению Господу. Старец с любовью принял смиренного юношу, показал ему начатки безмолвного иноческого жития и обучил его обычному иноческому рукоделью - плетению корзин. При этом старец устроил для Макария отдельную келью в недалеком расстоянии от своей, ибо сам любил в уединении служить Господу. Во вновь устроенную келью он отвел своего нового ученика, вновь преподав ему необходимые наставления о молитве, пище и рукоделии. Так блаженный Макарий, с помощью Божьей, начал проходить трудное иноческое служение и День ото дня преуспевал в иноческих подвигах. Спустя несколько времени, в селение Птинапор случилось придти епископу той страны, и он, узнав от жителей селения о подвигах блаженного Макария, призвал его к себе и, против его желания, поставил клириком местной церкви, хотя Макарий был еще

молод. Но Святой Макарий, тяготясь должностью клирика, которая нарушила его безмолвное житие, спустя несколько дней, убежал оттуда и поселился в пустынном месте около другого селения. Сюда к нему пришел один благоговейный человек простого звания, который и стал служить Макарию, продавая его рукоделья и покупая на вырученные деньги ему пищу. Ненавистник всякого добра - дьявол, видя, как он побеждается юным иноком, замыслил против него брань и стал усиленно воевать с ним, строя против него многообразные козни, иногда внушая ему греховные помыслы, иногда же нападая на него в образе разных страшилищ. Когда Макарий бодрствовал ночью, стоя на молитве, дьявол до самого основания потрясал его келью, а иногда, превратившись в змею, ползал по земле и с яростью устремлялся на святого. Но блаженный Макарий, ограждая себя молитвою и крестным знамением, ни за что считал козни дьявола, восклидая, как некогда Давид:

- **"Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке"** (Пс.90:5).

Тогда дьявол, не имея возможности победить непобедимого, изобрел против него новую хитрость. Один из жителей того селения, близ которого подвизался Макарий, имел дочь - девицу, которую один юноша, также живший в этом селении, просил отдать себе в жены. Но так как юноша был очень беден и притом простого звания, то родители девицы не соглашались отдать в замужество за него свою дочь, хотя сама девица и любила того юношу. Спустя несколько времени, девица оказалась непраздною. Когда она стала спрашивать юношу, какой ей дать ответ своим родителям, то последний, научаемый учителем злобы - дьяволом, говорил ей:

- Скажи, что это сделал с тобою живущий около нас отшельник.

Девица послушалась коварного совета, и обострила против невинного инока свой язык, как бы змеиный. И вот, когда родители заметили, что девица должна быть матерью, то с побоями стали ее спрашивать, кто виновник ее падения. Девица тогда отвечала:

- В этом виновен отшельник ваш, которого вы считаете святым. Как-то раз, когда я находилась за селением и подошла к тому месту, где он живет, отшельник встретил меня на дороге и сделал надо мною насилие, а я из-за страха и стыда никому не сказала об этом до сего времени.

Уязвленные этими словами девицы как бы стрелами, родители и родственники ее все вместе бросились к жилищу святого с громкими криками и бранными словами. Вытащив Макария из кельи, они долго его били, и потом привели с собою в селение. Здесь, собрав множество разбитых сосудов и черепков и связав их веревкою, повесили святому на шею и в таком виде водили его по всему селению, без милосердия надругаясь над ним, нанося ему побои, толкая его, терзая за волосы и ударяя ногами. При этом они восклицали:

- Этот монах осквернил нашу девицу, бейте его все!

Случилось в это время проходить мимо одному благоразумному человеку. Увидев происходящее, он сказал бьющим святого:

- Долго ли вы будете бить невинного странствующего инока, достоверно не узнав, справедливо ли обвинение против него? Я думаю, что это искушает вас дьявол.

Но они, не слушая слов сего мужа, продолжали истязать святого. Между тем, тот человек, который ради Бога служил Макарию, продавая его рукоделие, шел в отдалении от святого и горько плакал, не будучи в состоянии воспрепятствовать бить святого и освободить Макария из рук тех, которые **"как псы окружили его"** (Пс.21:17). А бьющие святого, обернувшись, бросались с бранью, и угрозами и на этого человека.

- Вот, что сделал, - кричали они, - отшельник, которому ты служишь! - и продолжали бить Макария палками, пока не удовлетворили своей ярости и гнева; и Макарий остался полумертвый на дороге. Родители же девицы не хотели и теперь его оставить, но говорили:

- Не пустим его до тех пор, пока он не представит нам поручителей в том, что он будет кормить нашу дочь, которую он обесчестил.

Еле переводя дух, Макарий просил служившего ему человека;

- Друг! будь за меня поручителем.

Последний, готовый даже умереть за святого, поручился за него, и, взяв Макария, совершенно обессилевшего от ран, с великим усилием отвел его в келью. Несколько оправившись от ран, Макарий стал усиленнее трудиться над своим рукоделием, говоря сам себе так:

- Ты теперь, Макарий, имеешь жену и детей, и посему тебе необходимо работать День и ночь, дабы доставлять им необходимое пропитание.

Делая корзины, он продавал их чрез указанного человека, а вырученные деньги отсылал на прокормление девице. Когда же ей наступило время рождать, то ее постиг праведный суд Божий за то, что она оклеветала невинного святого. Долго она не могла разрешиться от бремени и страдала многие дни и ночи, горько плача от весьма сильной боли. При виде таких ее мучений, страдали вместе с нею и родители ее и в недоумении спрашивали ее:

- Что это случилось с тобой?

Тогда девица, хотя и сильно не желала того, принуждена была открыть истину. С громкими воплями она сказала:

- О, горе мне окаянной! Я достойна ужасного наказания за то, что оклеветала праведника, сказав, что он виновник моего падения. Не он виновник сего, но тот юноша, который хотел жениться на мне.

Слыша вопли девицы, родители ее и родственники, находившиеся около нее, были сильно поражены ее словами; и напал на них сильный страх, и они весьма устыдились, что дерзнули так оскорбить невинного инока, служителя Господня. В страхе они зывали: "горе нам!" Между тем весть о происшедшем разнеслась по всему тому селению, и все жители его, от мала до велика, стеклись к дому, где жила девица. Услышав там вопли девицы, что отшельник невиновен в ее позоре, жители сильно укоряли себя и весьма скорбели, что бес милосердия все они били святого. Посоветовавшись с родителями девицы, все они решились пойти к преподобному Макарий и с плачем припасть к его ногам, прося прощения, дабы не постиг их гнев Божий за то, что они оскорбили невинного человека. Узнав такое решение их, прислуживающие Макарий муж, который и поручился за него, быстро побежал к нему, и радостно сказал ему:

- Радуйся, отче Макарий! - счастлив и радостен нынешний день для нас, ибо Бог сегодня прежнее твое поношение и бесчестие изменил в прославление. И мне уже не надобно более быть поручителем за тебя, ибо ты оказался бесстрастным, праведным и преславным невинным страдальцем. Сегодня суд Божий постиг ту, которая несправедливо обвинила тебя и оклеветала тебя невинного. Она не может разрешиться от бремени, и призналась, что не ты виновник ее падения, но один юноша. Теперь все жители селения, от мала до велика, хотят придти к тебе с покаянием, дабы прославить Бога за твое целомудрие и терпение и испросить у тебя прощения, чтобы не постигло их какое-либо наказание от Господа за то, что они несправедливо тебя оскорбили.

С прискорбием выслушал слова этого человека смиренный Макарий: он не желал почести и славы от людей, ибо ему гораздо приятнее было принимать от людей бесчестие, нежели честь; посему, с наступлением ночи, он встал и удалился из тех мест, пойдя, прежде всего, на Нитрийскую гору, где он некогда имел во сне видение. Прожив там три года в одной пещере, он пошел к Антонию Великому, постнически подвизавшемуся в пустыне Фаранской⁴, ибо Макарий уже давно слышал о нем, еще тогда, когда он жил в мире, и сильно желал его видеть. Принятый с любовью преподобным Антонием, Макарий содрался искреннейшим учеником его и прожил у него в течение долгого времени, получая наставления для совершенной добродетельной жизни и стараясь во всем подражать отцу своему. Потом, по совету преподобного Антония, Макарий удалился для уединенной жизни в скитскую пустыню⁵, где он так просиял подвигами и столь преуспел в иноческой жизни, что превосходил многих братии и получил от них название "юноша

старец", так как, несмотря на молодость свою, обнаружил вполне старческую жизнь. Здесь Макарию приходилось бороться с бесами и День и ночь. Иногда бесы явно, обратившись в различные страшилища, с яростью устремлялись на преподобного, иногда в виде вооруженных воинов, сидящих на конях и скачущих на сражение; с великим криком, ужасным воплем и шумом устремлялись они на святого, как бы собираясь его умертвить. Иногда же бесы воздвигали против святого невидимую брань, внушая ему различные страстные и нечистые помыслы, разными хитрыми способами стараясь поколебать эту твердую стену, устроенную Христом и разорить ее. Однако они нисколько не могли преодолеть сего мужественного борца истины, который имел своим помощников Бога и, как Давид, восклицал:

- **"Иные колесницами (с оружием), иные конями, а я именем Господа Бога нашего хвалюсь: они поколебались и пали, с Богом я окажу силу"** (Пс.19:8-9;59:14) и Он уничтожит всех врагов моих - бесов, столь свирепо нападающих на меня.

Однажды ночью спящего Макария окружило множество бесов, которые будили его и говорили:

- Встань, Макарий, и пой с нами, а не спи.

Преподобный же, уразумев, что это бесовское искушение, не вставал, но, лежа, говорил бесам:

- **"Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный отцу вашему Дьяволу"** (Мф.25:41) и вам.

Но они говорили:

- Зачем ты оскорбляешь нас, Макарий, понося нас такими словами?

- Разве, может быть, - возразил преподобный, - чтобы кто-либо из бесов пробуждал кого-нибудь для молитвы и славословия Божьего или наставлял в добродетельной жизни?

Но бесы продолжали призывать его на молитву, и в течение долгого времени не могли сего сделать. Тогда, исполнившись ярости и не вынося пренебрежения от Макария, они во множестве устремились на него и стали наносить ему побои. Святой же возопил к Господу:

- Помоги мне, Христе Боже мой, и **"окружаешь меня радостями избавления, ибо псы окружили меня, раскрыли на меня пасть свою"** (Пс.31:7; 21:14,17-18).

И внезапно все множество бесов исчезло с великим шумом.

В другой раз случилось, что Макарий набрал в пустыне много пальмовых ветвей для плетения корзин и нес их в свою келью. На пути его встретил дьявол с серпом и хотел ударить святого, но не мог. Тогда он сказал Макарию:

- Макарий! Из-за тебя я терплю великую скорбь, потому что не в состоянии победить тебя. Вот и я, все, что делаешь ты, делаю. Ты постишься, ничего вовсе не ем и я; ты бодрствуешь, и я никогда не сплю. Одно, впрочем, есть, в чем ты превосходишь меня.

- Что это такое? - спросил его преподобный.

- Смирение твое, - отвечал Дьявол, - вот почему я и не могу бороться с тобою.

Когда преподобному Макарию исполнилось сорок лет, он получил от Бога дар чудотворения, пророчества и власть над нечистыми духами. В то же время он был посвящен в сан священника и сделан настоятелем (аввой) иноков, проживающих в скиту. О его пище и питье, т. е. о том, как он постился, не надлежит много и говорить, потому что даже и самые немощные из братий его скита не могли быть укоряемы ни в объедении, ни в употреблении какой-либо изысканной пищи. Хотя это происходило отчасти и по недостатку в тех местах какой-либо изысканной пищи, но главным образом - ради соревнования пребывающих там иноков, которые старались не только подражать в постничестве один другому, но и превзойти друг друга. О других же подвигах Макария, этого небесного человека, среди отцов ходят различные сказания. Рассказывают, что преподобный непрестанно возносился умом в горня и большую часть своего времени устремлял свой ум к Богу, нежели к предметам мира сего. Часто Макарий посещал и учителя своего Антония Великого и получал от него много наставлений, ведя с ним

духовные беседы. Вместе с двумя другими учениками преподобного Антония и Макарий сподобился присутствовать при блаженной кончине его и, как некое богатейшее наследство, получил посох Антония, которым тот поддерживал в дороге свое немощное тело, удрученное старостью и постническими подвигами. Вместе с сим посохом Антония преподобный Макарий принял сугубо и дух Антония Великого, как некогда воспринял таковой пророк Елисей после Ильи пророка (4Цар.2:9). 6 Силою сего духа Макарий сотворил многие дивные чудотворения, к повествованию о которых мы теперь и переходим.

Один нечестивый египтянин распалился нечистою любовью к замужней красивой женщине, но никак не мог склонить ее к измене мужу, ибо она была целомудренна, добродетельна и любила своего мужа. Сильно желая овладеть ею, египтянин этот отправился к одному чародею с просьбою, чтобы он посредством своих волшебных чар устроил так, чтобы женщина эта полюбила его, или же, чтобы муж ее возненавидел ее и прогнал от себя. Чародей, получив от того египтянина богатые подарки, употребил свои обычные волшебства, пытаясь силою волшебных чар соблазнить целомудренную женщину на дурной поступок. Не будучи в состоянии склонить непоколебимую душу женщины к греху, чародей очаровал глаза всех, смотревших на женщину, устроив так, что она казалась всем не женщиною, имеющею человеческий вид, но животным, имевшим вид лошади. Муж той женщины, придя домой, с ужасом увидал вместо своей жены лошадь и сильно удивлялся, что на постели его лежит животное. Он обратился к ней со словами, но не получил никакого ответа, только заметил, что она приходит в ярость. Зная же, что это должна была быть его жена, он понял, что это сделано по чьей-либо злобе; посему он весьма огорчился и проливал слезы. Потом он призвал в свой дом пресвитеров и показал им свою жену. Но они не могли понять, что пред ними человек, а не животное, так как и их глаза были очарованы, и они видели животное. Прошло уже три дня с того времени, как женщина эта стала всем казаться лошадыю. В течение этого времени она не принимала пищи, потому что не могла есть ни сена, как животное, ни хлеба, как человек. Тогда муж ее вспомнил о преподобном Макарий, и решился отвести ее в пустыню к святому. Надев на нее узду, как бы на животное, он пошел к жилищу Макария, ведя за собою жену, имеющую вид лошади. Когда он приближался к кельи преподобного, иноки, стоявшие около кельи, негодовали на него, зачем он желает с лошадыю войти в монастырь. Но он сказал им:

- Я пришел сюда для того, чтобы животное это, по молитвам святого Макария, получило милость от Господа.

- Что же дурного случилось с нею? - спросили иноки.

- Это животное, которое вы видите, - отвечал им человек, - моя жена. Как же она обратилась в лошадь, я не знаю. Но вот уже три дня прошло с того времени, когда это случилось, и она все это время не вкушает никакой пищи.

Выслушав его рассказ, братия тотчас поспешили к преподобному Макарию, чтобы рассказать ему о сем, но ему уже было откровение от Бога, и он молился за женщину. Когда иноки рассказали святому происшедшее и указывали ему на приведенное животное, то преподобный сказал им:

- Вы сами подобны животным, так как глаза ваши видят скотский образ. Она же, как создана женщиною, так и остается ею, а не изменила своей человеческой природы, но лишь кажется животным вашим глазам, обольщенным волшебными чарами.

Затем преподобный освятил воду и с молитвою вылил ее на приведенную женщину, и тотчас она приняла свой обычный человеческий вид, так что все, смотря на нее, видели женщину, имеющую лицо человека. Повелев дать ей пищи, Святой сделал ее совершенно здоровою. Тогда и муж, и жена и все видевшие это кредитное чудо возблагодарили Бога. Макарий дал наставление исцеленной женщине, чтобы она как можно чаще ходила в храм Божий и причащалась Святых Христовых Таин.

- Это случилось с тобою, - сказал преподобный, - от того, что прошло уже пять недель, как ты не причащалась Божественных Таин.

Сделав наставление мужу и жене, Святой отпустил их с миром.

Подобным образом исцелил Макарий и одну девицу, которую один волшебник превратил в ослицу, и которую в таком виде привели к святому родители ее. Другую же девицу, всю гнившую от ран и струпов и кишевшую червями, он сделал совершенно здоровою, помазав ее святым елеем.

К преподобному Макарий приходило весьма много разных людей - одни просили его молитв, благословения и отеческого наставления, другие, чтобы исцелиться от своих недугов. По причине такого множества приходившего к нему народа, Макарий имел мало времени, чтобы в уединении предаваться Богомыслию. Поэтому преподобный выкопал под своею кельей глубокую пещеру, длиною около полстадии⁷, куда и скрывался от постоянно приходящих к нему и нарушающих его Богомыслие и молитву.

Преподобный Макарий получил от Бога такую благодатную силу, что мог воскрешать даже мертвых. И вот, один еретик, по имени Иеракит, который учил, что воскресения мертвых не будет, пришел из Египта в пустыню и смущал умы братий, проживавших там. Потом пришел к преподобному Макарию и, в присутствии многочисленных братии, состязался с ним о вере. Будучи сам искусен в слове, он насмехался над простотою речей преподобного. Преподобный Макарий заметив, что братия начинает колебаться в вере от речей сего еретика, сказал ему:

- Какая польза препираться нам словами, более для колебания слушающих наш спор, чем для утверждения в вере? Пойдем на могилы скончавшихся о Господе братии наших, и кому из нас дарует Господь воскресить мертвого, то тогда все убедятся, что вера того правая и свидетельствуется Самим Богом.

Братия одобрили эти слова преподобного, и все отправились на кладбище. Там преподобный Макарий сказал Иеракиту, чтобы он вызвал из гроба какого-нибудь усопшего из братии. Но Иеракит сказал Макарий:

- Сначала ты это сделай, потому что ты сам назначил такое испытание.

Тогда преподобный Макарий простерся на молитву к Господу и, после продолжительной молитвы, возвел свои глаза горе и воззвал к Господу:

- Господи! Ты Сам яви ныне, кто из нас двоих правильнее верует (в Тебя), яви же сие, устроив так, чтобы восстал из гроба один из лежащих здесь мертвецов.

Помолившись так, преподобный назвал по имени одного недавно погребенного инока, и мертвый тотчас ответил на его голос из гроба. Тогда иноки поспешно раскопал могилу и нашли в ней своего собрата воскресшим. Развязав бывшие на нем повязки, они вывели его живым из могилы. При виде столь дивного чуда, Иеракит пришел в такой ужас, что обратился в бегство. Все иноки гнали его, как прогоняют врагов, и отогнали далеко за пределы той земле.

В другой раз преподобный Макарий также воскресил еще другого умершего, о чем повествует авва Сисой⁸.

- Я находился, - рассказывает он, - с преподобным Макарием в скиту. Наступила в это время пора жатвы хлеба. Семеро из братии нанялись для жатвы. Во время ее одна вдова подбирала за нами колосья и при этом все время плакала. Преподобный Макарий, призвав хозяина нивы, спросил его:

- Что это такое произошло с сей женщиной, и почему она непрестанно плачет?

Хозяин нивы рассказал преподобному, что муж той женщины, взяв на сохранение у одного человека деньги, внезапно умер, не успев открыть своей жене, куда он положил взятое им. Посему и желает заимодавец тот взять эту женщину с ее детьми в рабство. Тогда Макарий сказал ему:

- Скажи женщине, чтобы она пришла к нам на то место, где мы отдыхаем в полдень.

Когда она исполнила слова преподобного и пришла к нему, преподобный Макарий спросил ее:

- Отчего ты постоянно плачешь, женщина?

- От того, - отвечала вдова, - что мой муж внезапно умер, а незадолго до смерти взял у одного человека на сохранение золото и не сказал мне о том, куда положил взятое золото.

- Покажи нам, где погребен твой муж, - сказал Макарий.

Взяв с собою братию, преподобный пошел на указанное место. Подойдя к могиле мужа той вдовы, преподобный сказал ей:

- Ступай к себе домой, женщина!

Затем, помолившись, Макарий воззвал к мертвецу, спрашивая его, где положил он взятое им золото. Тогда мертвый отвечал из могилы:

- Я спрятал его в своем доме в ногах под моею постелью.

- Почивай опять, - сказал ему авва Макарий, - до дня всеобщего воскресения!

Братия, увидав такое чудо, от сильного страха упали к ногам преподобного. Старец в назидание братии сказал:

- Все это произошло не ради меня, ибо я - ничто, но ради вдовицы сей и детей ее сотворил Бог чудо сие. Знайте же, что Бог соизволяет безгрешной душе, и чего она ни попросил от Него, получаете.

Затем, преподобный пошел к вдовице и указал ей, где скрыто взятое ее мужем золото. Та взяла спрятанное сокровище и отдала владельцу его, и, таким образом, избавила от рабства как себя, так и детей своих. Услыхав о таком дивном чуде, все прославили Бога.

Руфин пресвитер⁹ повествует еще и о воскрешении преподобным Макарием третьего мертвеца. Однажды, - рассказывает он, - невинный человек был обвинен в убийстве, случившемся в тех местах, где была келья преподобного. Обвиняемый прибежал к жилищу Макария, куда за ним пришли и те, которые хотели схватить его, как убийцу и предать законному суду. Он же божился и клялся, что невиновен в крови убитого, но обвинители старались представить его виновным. Когда и обвинители и обвиняемый в течение продолжительного времени спорили между собою, преподобный Макарий спросил:

- Где погребен убитый?

Узнав место погребения, преподобный встал и отправился туда вместе с пришедшими к нему. Помолившись долгое время над могилой коленопреклоненно, преподобный сказал предстоящим обвинителям:

- Сам Господь ныне явит, действительно ли этот человек, обвиняемый вами в убийстве, виновен в нем.

Воззвав, затем, громким голосом, Макарий назвал убитого по имени. И тот отвечал из могилы на его зов, и преподобный спросил его:

- Верую Иисуса Христа, Сына Божьего, повелеваю тебе ответить нам, тем ли человеком убит ты, который приведен сюда.

Тотчас мертвец ясным голосом ответил из могилы, что он убит не этим человеком, и его обвиняют в убийстве напрасно. Все пришедшие на могилу, пораженные сим дивным чудом, пали на землю. Припав, затем, к ногам преподобного, они стали усиленно просить его, чтобы он вторично спросил мертвеца о том, кем он убит. Но преподобный Макарий ответил им:

- Не буду спрашивать о сем, ибо достаточно для меня того, что я избавил от гибели невинного человека, виновного же предавать суду не буду.

Палладий в Лавсаике¹⁰ повествует еще о преподобном Макарии следующее.

Один раз к преподобному был приведен матерью, одержимый бесом, юноша. Он был связан и его держали двое сильных мужей. В него вселился бес обжорства: так он съедал три огромных хлеба и выпивал большой сосуд воды и все это извергал вон, обращая все съеденное и выпитое как бы в какой пар или дым. А пища и питье истреблялись в нем, как бы огнем. Если же мать того юноши не позволяла ему столь много есть и пить, то он употреблял в пищу даже свои испражнения. Она с плачем умоляла преподобного Макария, чтобы он помиловал сына ее и исцелил его от такого ужасного беснования.

Преподобный начал усердно молиться за юношу к Господу и, спустя два дня, юноше уже сделалось легче, и он меньше стал просить есть и пить. Тогда преподобный спросил мать юноши:

- Сколько ты желаешь, чтобы съедал твой сын?

- Десять литр¹¹ хлеба, - отвечала женщина.

Но преподобный с укоризною сказал ей:

- Зачем ты желаешь столь много, женщина?

После семидневного поста и усердной молитвы к Богу, преподобный изгнал из юноши беса - и, по молитвам преподобного, юноша стал насыщаться в день тремя литрами хлеба. Сделав наставление юноше проводить жизнь свою не в праздности, но жить трудом рук своих, преподобный, по благодати Божьей, совершенно исцелив его, передал его матери и отпустил обоих с миром.

В прологе о преподобном Макарий рассказывается еще следующее. Однажды преподобный находился в пути и, когда его застигла ночь, он вошел на языческое кладбище, чтобы там переночевать. Найдя там одну старую кость умершего язычника, преподобный положил ее себе в изголовье. Бесы, видя таковое дерзновение Макария, ополчились на него и, желая его утешить, стали кричать, называя кость женским именем:

- Ступай мыться в баню.

На этот призыв ответил демон, который находился в мертвой кости, положенной преподобным Макарием под голову.

- Странника я имею над собою, - Преподобный не утешился сих бесовских козней, но с дерзновением стал бить взятую им кость, сказав:

- Встань и иди, если можешь.

Лишь только он произнес эти слова, бесы громкими голосами возопили и закричали ему:

- Во всем ты побеждаешь нас, Макарий, - и отступили от преподобного посрамленные.

В другой раз преподобный Макарий шел по пустыне и нашел высохший человеческий череп, лежавший на земле. Повернув его своим жезлом, преподобный услышал, как будто он издал какой-то звук. Тогда Макарий спросил череп:

- Кто ты такой?

- Я, - отвечал тот, - был начальником языческих жрецов, обитавших на сем месте. Когда ты, авва Макарий, исполненный Духа Божья, умилосердившись над находящимися в муках в аду, молишься за нас, мы тогда получаем некоторое облегчение.

- Какое же облегчение получаете вы, - спросил Макарий, - и каковы ваши мучения, расскажи мне?

- Как далеко отстоит небо от земли, - отвечал со стоном череп, - так велик огонь, среди которого мы находимся, палимые отовсюду с ног до головы. При этом мы не можем видеть лица друг друга. Когда же ты молишься за нас, мы видим немного друг друга, и это служит нам некоторым утешением.

Услыхав такой ответ, преподобный прослезился и сказал:

- Проклят тот день, когда человек преступил Божественные заповеди.

И снова он спросил череп:

- Есть ли какие-либо другие мучения, лютейшие ваших?

- Внизу, намного глубже под нами, находятся многие другие, - отвечал, тот.

- Кто же находятся среди тех лютейших мучений? - спросил Макарий.

- Мы, не знавшие Бога, - ответил череп, - хотя и немного еще ощущаем милосердие Божье. Те же, которые познали имя Божье, но отверглись его и заповедей его не соблюдали, мучаются внизу нас гораздо более тяжкими и лютейшими мучениями.

После сего преподобный Макарий взял тот череп, закопал его в землю и удалился оттуда.

Преподобный Макарий, - повествует еще о нем Руфин, - проживал в великой пустыне, имея там келью, а монастырь его находился ниже в другой пустыне; в нем было много братии. Однажды Макарий сидел на дороге, ведущей в монастырь. Вдруг он видит дьявола, идущего в человеческом образе, одетого в мохнатую одежду и всего обвешанного тыквами. Макарий спросил его:

- Куда ты идешь, дышащий злобою?
- Иду искушать братию, - отвечал тот.
- Для чего ты несешь эти тыквы, надетые на тебе? - спросил Макарий.
- Я несу, - отвечал дьявол, - кушанья братии.
- Во всех ли тыквах находятся кушанья? - спросил преподобный.
- Во всех, - отвечал дьявол, - если кому-нибудь не понравится одно, я предложу другое, третье и т. д., чтобы каждый попробовал, хотя одного.

Сказав это, дьявол удалился.

Преподобный же остался на дороге, желая видеть возвращение дьявола. Увидев, что он возвращается, Макарий спросил:

- Хорошо ли сходил в обитель?
- Плохо, - ответил дьявол, - да и как я мог достигнуть успеха?
- Почему же? - спросил преподобный.
- Потому, что все иноки ополчились на меня, - отвечал дьявол, - и никто меня не принял.
- Неужели ты не имеешь ни одного инока, который бы слушался тебя? - спросил снова Макарий.

- Только одного и имею, - отвечал Дьявол, - который меня слушается. Когда я прихожу к нему, он вертится около меня, как волчок.

- Какое он носит имя? - спросил преподобный.
- Феопемпт! - отвечал Дьявол; и, сказав это, удалился.

Тогда авва Макарий встал и пошел в дальнюю пустыню в названный монастырь. Братия, услышав, что к ним идет преподобный, с пальмовыми ветвями вышли ему на встречу, и каждый из них приготовил свою келью, думая, что у него преподобный захочет остановиться. Но Макарий спросил иноков:

- Кто из вас называется Феопемптом?

Когда ему указали Феопемпта, он вошел к нему в келью. Тот принял преподобного с великою радостью. Оставшись наедине с Феопемптом, преподобный Макарий спросил его:

- Как ты поживаешь, брат?
- Хорошо, - отвечал тот, - по молитвам твоим, отче!
- Не искушают ли тебя, - спросил преподобный, - какие-либо греховные помыслы? Стыдясь открыть свои греховные помышления, инок ответил:
- Нет! Теперь меня ничто не искушает.

Тогда преподобный Макарий сказал с вздохом:

- Вот уже сколько лет я подвигаюсь в посте и молитве, так что меня все почитают, но все же, несмотря на мои старые годы, меня сильно искушает бес злободейства.

На это Феопемпт сказал:

- Действительно, отче, и я сильно охвачен духом злободейства.

Преподобный таким же образом спрашивал инока и о других грехах, смущающих его душу, пока тот не исповедал ему все свои согрешения. После сего преподобный спросил инока:

- Сколько времени ты постишься?
- До девятого часа, - отвечал тот.
- Постись до вечера, - сказал преподобный - и поучайся из святого Евангелия и из других святых книг, чтобы всегда упражняться в Богомыслии. Если же на тебя нападут

какие-либо греховные помыслы, борись с ними и некогда не спускайся умом долу, но устремляй свой ум всегда горе, и Господь тебе поможет.

Утвердив, таким образом, Феопемпта, преподобный возвратился в свою пустыню. Там, сидя при дороге, он снова увидел дьявола, идущего в монастырь. Преподобный спросил его:

- Куда ты идешь?

- Иду искушать братию, - отвечал дьявол.

И, сказав так, пошел дальше. Когда же возвращался, преподобный спросил его:

- Как ты нашел братию?

- Теперь все ополчились против меня, - отвечал дьявол, - даже и тот, который прежде был моим другом и всегда слушался меня, и тот теперь, не понимаю, кем-то развращен и совершенно не слушается меня. Напротив, он теперь ополчается против меня больше, нежели все другие иноки. И я теперь поклялся уже более не приходить в тот монастырь, разве только спустя долгое время.

Сказав так, Дьявол удалился. А преподобный Макарий возвратился в свою келью.

Однажды к преподобному Макарий пришли в кит два странника - один был с бородой, другой моложе - имел только одни усы. Пришедшие спросили преподобного:

- Где находится келья аввы Макария?

- Чего вы желаете от него? - спросил их преподобный.

Они отвечали:

- Мы много слышали о нем и о его жизни от скитских отцов и пришли, чтобы увидеть его.

Тогда преподобный сказал им:

- Это я самый.

Они, поклонившись ему до земли, сказали:

- Мы желали бы поселиться здесь.

Преподобный, видя, что они еще молоды и люди состоятельные, ответил им:

- Вы не сможете прожить здесь.

На это младший возразил ему:

- Если ты не позволишь нам здесь остаться, мы уйдем в другое место.

Преподобный Макарий тогда подумал: зачем я прогоню их, а они соблазняются? Лучше я приму их, и они сами от великих пустынных трудов уйдут отсюда. Обратясь к ним, он сказал:

- Селитесь здесь и, если можете, постройте себе келью.

И он дал им топор, корзину с хлебом и соль и, отведя их вглубь пустыни, указал им одно каменистое место и сказал:

- Постройте здесь себе келью, принеся для этого дерева с луга, и живите здесь.

При этом преподобный подумал, что они не вынесут трудности пустынножизни и уйдут отсюда. Юноши те; спросили Макария:

- Каким рукоделием занимаются иноки?

- Они плетут корзины, - отвечал преподобный.

И, взяв финиковые ветви, начал плести веревку, сказав:

- Из этого плетутся корзины. Так и вы делайте и готовые отдавайте церковным сторожам. Они же за это будут приносить вам хлеб и соль.

И преподобный оставил их одних.

Юноши стали терпеливо исполнять все, что заповедал им преподобный Макарий, и не приходили к нему в течение трех лет. Вспомнив о них, преподобный подумал: "Что делают эти два юноши и почему не приходят ко мне открыть свои помышления? Вот многие приходят издалека, а эти и близко живут, но не приходят ко мне". Это же происходило потому, что юноши те никуда не ходили, только в церковь, (где стояли в молчании), чтобы причаститься Пречистых Христовых Таин. Преподобный в течение целой недели молился Богу, совершенно не вкушая пищи; он просил, чтобы Господь

открыл ему подвиги двух братьев. По прошествии недели, преподобный Макарий отправился к ним, желая видеть, как они живут. Когда он, придя, постучался в дверь их келью, они отворили ему и, увидав преподобного, поклонились ему до земли. А преподобный, сотворив молитву, сел. Старший дал знак младшему, и тот вышел из кельи, а сам он сел и стал плести корзину, не произнося ни слова. В девятом часу дня, постучавшись, пришел младший и, приготовив немного вареной пищи, предложил трапезу, положив три ломтя хлеба, а сам стал молча.

- Подойдите, - сказал преподобный, - и вкусим хлеба.

И ели, благодаря Господа. Затем младший принес воды, и они напились. Когда же наступил вечер, иноки спросили преподобного:

- Отче! уйдешь ли ты отсюда?

Но он сказал им:

- Нет! я ночую здесь.

Тогда они постелили преподобному в одном углу келью рогожу, а в другом легли сами также на рогоже. Наступила ночь. Преподобный Макарий встал и стал молиться Богу, чтобы Он открыл ему добродетель юношей. В полночь внезапно раскрылась крыша кельи, и воссиял сильный свет. Но два брата те не видали света; думая, что преподобный спит, старший толкнул младшего, и, встав, оба они препоясались и, воздев руки к небу, тайно молились. Преподобный увидел множество демонов, которые как мухи, окружили младшего брата, и одни из демонов хотели сесть на устах его, другие на глазах. Но, явился ангел господень с огненным мечем в руках, которым и защищал его, отгоняя от него демонов. К старшему же брату демоны не осмеливались даже и приблизиться. К утру оба брата снова легли и уснули. На утро преподобный Макарий сделал вид, будто он только что проснулся. И все они встали. Старший брат спросил преподобного:

- Отче! желаешь ли, чтобы мы стали читать двенадцать псалмов?

- Желаю, - отвечал преподобный.

Сначала начал петь младший брат, и после каждого стиха из уст его выходила как бы огненная свеча и поднималась на небо. Потом начал петь старший; из его уст выходил огонь, как бы, какая длинная веревка и достигал до неба. После окончания утреннего правила, преподобный пожелал удалиться в свое жилище. Когда он уходил, то сказал братиям:

- Молитесь обо мне, братия.

В ответ на его слова, они поклонились ему до земли, молча; и преподобный ушел от них. Так преподобный Макарий узнал, что старший брат уже достиг полного совершенства в добродетелях, а с младшим еще борется враг-дьявол. Спустя немного времени после посещения братьев преподобным Макарием, преставился к Господу старший брат, а чрез три дня после его кончины почил и младший. Когда впоследствии приходили к преподобному кто-нибудь из честных отцов, он приводил их в келью тех двух братьев и говорил:

- Пойдемте, посмотрим на то место, где подвизались великие рабы Христовы.

Однажды, когда преподобный Макарий молился, к нему был голос, который говорил:

- Макарий! Ты не достиг еще такого совершенства в добродетельной жизни, как две женщины, проживающие вместе в ближайшем городе.

Получив такое откровение, преподобный взял свой посох и пошел в тот город. Найдя там дом, где жили означенные женщины. Макарий постучался в дверь. Тотчас одна из тех женщин вышла на стук и, увидав преподобного, с великою радостью приняла его в свой дом. Призвав к себе обеих женщин, преподобный сказал им:

- Ради вас я принял на себя такой великий подвиг, придя сюда из дальней пустыни, ибо я желаю знать ваши добрые дела, о которых и прошу вас рассказать мне, ничего не скрывал.

- Поверь нам, честный отче, - отвечали женщины, - что мы еще прошлую ночь разделяли ложе свое со своими мужьями: какие же добродетели ты желаешь найти в нас?

Но преподобный настаивал, чтобы они рассказали ему образ своей жизни. Тогда, убежденные им, женщины сказали:

- Мы не были родственницами между собою прежде, но потом мы вышли замуж за двух родных братьев, и вот уже пятнадцать лет мы живем все вместе, в одном доме; во все время своей совместной жизни мы не сказали друг другу ни одного злобного или дурного слова и никогда не ссорились между собою. Но до настоящего времени прожили в мире и согласии между собою и недавно единомысленно решили оставить своих плотских супругов и удалиться в сонм святых дев, служащих Богу. Но мы не можем упросить наших мужей, чтобы они отпустили нас, хотя с большою настойчивостью и многими слезами молили их об этом. Не получив желаемого разрешения, мы заключили завет с Богом и между собою - но произносить ни одного мирского слова до самой смерти нашей.

Выслушав их рассказ, преподобный Макарий сказал:

- По истине Бог не ищет ни девы, ни замужней, ни инока, ни мирянина, но свободного намерения, принимая его, как самое дело, и добровольному произволению всякого человека подает благодать Святого Духа, действующего в человеке и управляющего жизнью каждого, желающего спастись.

В дни жизни сего преподобного Макария египетского просиял добродетельного жизнью в тех же пустынных местах, где жил и Макарий египетский, другой преподобный - Макарий Александрийский. Он был пресвитером в монастыре, носившем наименование Кельи¹². Местность эта находилась в пустыне между Нитрией и скитом. Сей блаженный Макарий Александрийский часто приходил к преподобному Макарию египетскому и многократно они вместе, ходили по пустыне, ибо они питали друг к другу великую любовь. Когда воцарился нечестивый император Валент арианин¹³, то воздвиг весьма жестокое гонение на православных. В Александрию, по царскому распоряжению, прибыл Лукий, арианский епископ¹⁴, с многочисленным войском, который сверг с епископской кафедры православного епископа, блаженного Петра, преемника святого Афанасия Великого. Кроме сего епископ Лукий послал воинов в пустыню, чтобы схватить и отправить в изгнание всех святых отцов пустынников. В числе первых были схвачены оба преподобных Макария. Воины взяли их ночью и, посадив на корабль, отвезли на один отдаленный остров, жители которого не знали истинного Бога, но поклонялись идолам. У одного из идольских жрецов, бывших на том острове, была дочь, одержимая бесом. Почувствовав пришествие преподобных вместе с другими отцами на остров, девица эта побежала на встречу им, громко зывая:

- Для чего вы пришли сюда? Ведь этот остров наше давнишнее жилище.

Преподобные, сотворив молитву, изгнали беса из девицы, и она стала совершенно здоровою. Увидав это, отец ее, идольский жрец, тотчас уверовал во Христа и принял святое крещение. Также и все жители того острова обратились к Христу и обратили свой языческий храм в христианскую церковь. Узнав о случившемся, нечестивый епископ Лукий был сильно пристыжен, что он таковых великих отцов изгнал из их монастырей. Посему он тайно послал, чтобы снова возвратили блаженных Макариев и всех, бывших с ними, святых отцов в места их прежнего обитания. Таким образом, преподобный Макарий египетский снова возвратился в скитскую пустыню, а преподобный Макарий Александрийский в вышеназванное место келью; также и прочие честные отцы возвратились в свои обители.

Между тем к преподобному Макарию египетскому отовсюду приходило множество народа: одни - ради душевной пользы, чтобы получить от него наставления, иные - для исцеления от недугов своих, и таковых болящих к нему стекалось великое множество. Поэтому явилась необходимость в построении гостиницы, где бы могли находить приют странники и больные. Это и устроил преподобный Макарий. Каждый День он шел обычаем исцелять одного болящего, помазуя его святым елеем и совершенно здоровым отпуская домой. Так поступал преподобный, имея ту мудрую цель, чтобы другие болящие, не сразу им исцеленные, проживали у него некоторое время, и тем получали врачевание не только

тела, но и души, внимая в это время его боговдохновенным поучениям. Для служения при гостинице, преподобный поставил одного из иноков. Инок этот, смущаемый бесом, предался страсти любостяжания, для удовлетворения которой стал утаивать понемногу из того, что отпускалось на содержание бедных. Преподобный Макарий узнал об этом, и призвав к себе инока, сделал ему наставление, сказав:

- Брат Иоанн! Послушайся меня и прими мое наставление, которое да послужит тебе на пользу. Вот тебя искушает дух сребролюбия, - ибо это открыто мне, - и я знаю, что если ты примешь мое наставление и перестанешь поступать греховно, то окончишь дни свои в страхе Божьем, и в делах благих успеешь, и на месте сем прославишься, **"и язва не приблизится к жилищу твоему"** (Пс.90:10). Если же ты не слушаешь меня и не перестанешь согрешать, то тебя постигнет участь Гиезия, страстью которого ты страдаешь (4Цар.6:15-16, 20-27).

Но Иоанн не послушался преподобного и не переставал совершать свое дурное дело. Спустя пятнадцать или двадцать лет после блаженной кончины преподобного Макария, в течение которых названный инок продолжал работать на наложившего на него петлю сребролюбия Иудина, присваивая себе часть содержания, назначенного для убогих, внезапно все ело его было поражено проказой, и он умер, не только погубив греховно собранное им имущество, но и душу свою.

Однажды преподобный Макарий пошел из скита к Нитрийской горе с одним из своих учеников. Когда они уже приближались к горе, преподобный сказал своему ученику:

- Пойди немного впереди меня.

Ученик пошел впереди преподобного и встретил языческого жреца, поспешно идущего ему навстречу и несшего большое бревно. Увидав его, инок закричал:

- Слышишь ли, слышишь ли, ты, демон! Куда ты идешь?

Жрец остановился и сильно побил инока, так, что он едва остался жив. Схватив, затем, брошенное было, бревно, жрец убежал. Спустя немного ему встретился преподобный Макарий, который сказал ему:

- Спасайся, трудолюбец, спасайся.

Удивленный такими словами преподобного, жрец остановился и спросил его:

- Что хорошего ты усмотрел во мне, что приветствуешь меня такими словами?

- Я вижу, что ты трудишься, - отвечал преподобный.

Тогда жрец сказал:

- Умилился я, отче, от твоих слов, ибо я вижу чрез это, что ты человек Божий. Вот пред тобою встретился со мной другой инок, который бранил меня, и я исколотил его до смерти.

И с этими словами жрец припал к ногам преподобного, обнимая их и говоря:

- Не оставляю я тебя, отче, до тех пор, пока ты не обратишь меня в христианство и не сделаешь иноком.

И он пошел вместе со святым Макарием. Пройдя немного, они подошли к тому месту, где лежал избитый жрецом инок и нашли его едва живым. Взяв его, они принесли его в церковь, находящуюся на Нитрийской горе. Проживающие там отцы, увидя вместе с преподобным Макарием языческого жреца, весьма изумились. Потом, окрестив его, они сделали его иноком, и ради него множество язычников обратилось в христианство. Лева же Макарий дал по сему случаю такое наставление:

- Злое слово, - говорил он, - и добрых делает злыми, доброе же слово и злых соделывает добрыми.

Однажды преподобный Макарий пришел в обитель аввы Памвы¹⁵. Здесь старцы просили преподобного:

- Скажи, отче, слово для назидания братии.

Соглашаясь на их просьбу, Макарий стал так говорить:

- Простите меня, ибо я плохой инок; но я видел иноков. Так однажды я сидел в скиту в своей келье, и мне пришло помышление пойти во внутреннюю пустыню, чтобы

посмотреть, что там такое. В течение пяти лет я боролся с этой мыслью, думая, что это меня искушают бесы. Но когда, и по истечении пяти лет, меня преследовала та же мысль, то я решился отправиться во внутреннюю пустыню. Придя туда, я нашел громадное болото, посредине которого увидал остров. В это время пустынные звери пришли, чтобы напиться воды. Среди зверей я увидал двух нагих людей, и все тело мое затрепетало, ибо я подумал, что вижу бестелесных духов. Увидав, что я очень испугался, люди эти сказали мне:

- Не бойся, ибо и мы такие же, как и ты, люди.

Тогда я спросил их:

- Откуда вы пришли в эту пустыню?

- Мы из киновии, - ответили они, - посоветовавшись друг с другом, мы решились придти сюда. И вот уже тридцать лет, как мы ушли из обители. Один из нас египтянин, другой - ливиянин.

Потом и они спросили меня:

- В каком положении находится теперь мир? Наполняются ли еще реки своими ручьями? Изобилует ли земля обычными своими плодами?

Я отвечал им: "да". Затем, снова спросил их:

- Каким образом могу я сделаться иноком?

Они отвечали мне:

- Если человек не откажется от всего, что находится в мире, он не может быть иноком.

На это я сказал:

- Немошен я, и потому не могу быть таким, как вы.

- Если ты не можешь быть таким, как мы, - сказали они, - тогда сиди в своей кельи, и сокрушайся о грехах своих.

И снова я спросил их:

- Когда наступает зима, не страдаете ли вы от сильной стужи? Равно также, когда наступает весьма жаркое лето, не опаляются ли ваши тела жаром?

Они на это ответили мне:

- Господь Бог даровал нам такие тела, что мы ни зимой не страдаем от мороза, ни летом - от зноя.

- Вот почему я сказал вам братия, - окончил преподобный Макарий свою речь, - что я еще не сделался иноком, но иноков видел.

Однажды преподобного Макария спросили скитские отцы, каким образом он достиг того, что тело его всегда остается худощавым? Ибо не только тогда, когда он постится, но даже и тогда, когда вкушает пищу - тело его всегда остается худощавым.

Преподобный Макарий дал такой ответ вопрошавшим его:

- Как кочерга, которой переворачивают горящие дрова и хворост в печи, всегда опаляется огнем, так у человека, который устремляет ум свой всегда к Господу и всегда содержит в памяти страшные мучения в огне гееннском, - этот страх не только снедает тело, но и иссушает кости.

Затем братия снова спросили преподобного:

- Скажи нам, отче, как надлежит молиться?

Преподобный дал им такое наставление:

- Для молитвы не требуется многоглаголения, но надобно воздавать свои руки горе и говорить: Господи! как Ты желаешь и как Ты Сам знаешь, помилуй меня. Если же враг воздвигнет в душе греховную брань, надлежит только произносить: Господи помилуй. Господь знает, что для нас полезно и сотворить нам милость.

В другой раз авва Исаяя попросил преподобного:

- Скажи мне, отче, какое-нибудь наставление на пользу душевную.

- Бегай от людей, - отвечал ему преподобный Макарий.

- Что значит бегать от людей? - спросил тогда авва Исаяя.

Преподобный отвечал ему:

- Сиди в своей кельи, и сокрушайся о грехах своих.

Ученику же своему Пафнутию [16](#) преподобный сказал:

- Никого не обижай, не клевети ни на кого, - поступая так, спасешься.

Кроме того, преподобный дал еще и такое наставление:

- Не ночуй в кельи брата, имеющего дурную славу.

Пришел к преподобному и другой инок и спросил его:

- Авва, что мне сделать, чтобы спастись?

- Ступай на кладбище и брани умерших, - отвечал ему преподобный.

Инок пошел на кладбище и, как сказал ему преподобный, бранил там мертвецов, разбивал камнями гробницы их и, возвратившись, рассказал обо всем преподобному.

Преподобный спросил его:

- Сказали ли что-либо тебе умершие?

- Нет, ничего не сказали, - отвечал инок.

Тогда преподобный сказал:

- Ступай опять, и теперь хвали их.

Инок пошел и начал ублажать мертвецов разными похвалами:

- Апостолы, святые и праведники, - говорил он.

Затем, снова придя к преподобному, он рассказал ему, что хвалил умерших.

- И теперь мертвые ничего не отвечали тебе? - спросил преподобный.

- Нет, не отвечали, - сказал тот.

Тогда преподобный дал ему такое наставление:

- Видишь, - сказал он, - что ни тогда, когда ты бранил умерших, они ничего тебе не отвечали, и ни тогда, когда ты ублажал их похвалами, они ничего тебе не ответили. Так и ты, если желаешь спастись, будь как мертвец: - не гневайся тогда, когда тебя бесчестят, не превозносись тогда, когда тебя восхваляют. Поступая так, как эти мертвецы, спасешься.

Братия рассказывали еще о преподобном Макарий следующее. Если кто-либо приходил к нему из братий, как к святому и великому человеку, преподобный ничего не говорил с таковым. Если же какой-нибудь инок, нисколько не почитая преподобного, говорил ему:

- Авва! когда ты был погонщиком верблюдов и самовольно брал селитру и продавал ее, не били ли тогда тебя старшие тебя?

И когда кто-либо подобным образом разговаривал с преподобным, он с радостью беседовал с таковым и охотно отвечал на все его вопросы.

Однажды старцы, жившие на Нитрийской горе, прислали в скит к преподобному Макарий, с такой просьбой:

- Отче! Чтобы не утруждать все множество братий пришествием к тебе, ты сам прежде, нежели отойдешь к Господу, приди к нам.

Преподобный исполнил их просьбу и пришел на Нитрийскую гору. Узнав о его пришествии, собрались к нему все иноки, живущие там, и старцы усердно просили его, чтобы он сказал что-либо в назидание братии. Преподобный, прослезившись, стал так говорить:

- Братия! будем плакать и пусть из наших глаз текут слезы, очищающие нас прежде, нежели мы не перейдем туда, где слезы сожгут в муках наши тела.

Внимая наставлению преподобного, все проливали слезы и, упав ниц, просили его:

- Отче! молись за нас к Господу.

Однажды преподобный Макарий, в то время, когда он проживал еще в Египте, застал в своей кельи вора, похищающего вещи, находившиеся в ней. Снаружи, около кельи, был привязан осел, на которого вор накладывал украденные вещи. Преподобный, увидя это, не дал понять вору, что он домохозяин, но показался как бы чужим. И не только не воспрепятствовал вору, но даже сам стал ему помогать брать вещи и класть их на осла. Потом с миром отпустил его, размышляя в себе:

- Мы ничего с собой не принесли в этот мир, - ясно, поэтому, что мы ничего не можем и унести отсюда. Все нам дал Господь, и как Он желает, так все и происходить. Да будет благословен Бог во всем!

О сем же преподобном Макарий отцы рассказывали, что он сделался как бы земным богом, ибо, подобно тому, как Бог, хотя и видит весь мир, но не карает грешников, так и преподобный Макарий покрывал немощи человеческие, какие он видел. И был он видящий, как бы не видящие, и слышащий, как бы не слышащие.

Случилось, что один из учеников преподобного Макария отправился в город, чтобы продать рукоделье: корзины и рогожи. В городе с ним встретилась блудница, которая, увидав красивого юношу, соблазнилась и призвала его к себе, как бы желая купить продаваемые им корзины. Инок, не поняв ее лукавого замысла, вошел к ней в дом. Взяв одну из корзин, женщина та стала спрашивать инока: за какую цену он желает продать ее. Но вскоре она стала говорить ему любоддеяния речи, покушаясь соблазнить его на грех, подобно тому, как в древности египтянка пыталась прельстить целомудренного Иосифа. Инок, увидав себя в большой беде, ибо он уже был близок к греху, устремил свой ум горе и стал молиться:

- Христе Царю! избавившей пророка Своего из чрева китова, избавь и меня от сего греха и душевной смерти молитвами угодника Своего, отца моего Макария.

Тотчас он был восхищен невидимою рукою, как некогда пророк Аввакум ангелом, и был поставлен среди своей кельи. Там он увидел преподобного Макария, который прилежно молился о нем Богу, чтобы Он избавил ученика его от нашедшей на него напасти, ибо преподобный узнал, что произошло с иноком. Он мысленными очами видел дальнейшее так же ясно, как бы близкое. Увидав своего ученика, преподобный сказал:

- Чадо! воздадим благодарение Человеколюбцу Богу за то, что Он избавил тебя от уст змеиных и от врат адовых, восхитив Божественною Своею силою от грехопадения и принеся в твою келью, подобно тому как некогда принес в Азот апостола Своего Филиппа (Деян.8:39).

Такую силу имела молитва преподобного Макария у Бога. В другой раз и сам преподобный был восхищен на воздух и чрез огромное расстояние был перенесен туда, куда ему нужно было идти. Он нес корзины из скита и, утомившись от дальнего пути, сел отдохнуть. При этом он помолился Господу:

- Боже! Ты ведаешь, что я изнемог.

Тотчас преподобный оказался около той реки, куда ему было надобно идти.

Благовременно теперь рассказать и о блаженной кончине сего преподобного отца, о чем Серапион, писатель жития его, повествует так.

Наконец, надобно было и преподобному Макарию, как смертному человеку, отдать дань смерти, ибо он уже достиг преклонного возраста, имея девяносто семь лет от роду. Время кончины не осталось неизвестным преподобному. Незадолго до его преставления, явились ему в видении два благолепных мужа и сказали:

- Радуйся, Макарий!

Один из явившихся был преподобный Антоний, наставник и начальник пустынножителей, а другой - преподобный Пахомий¹⁷, первоначальник общего монашеского жития. Затем явившиеся сказали Макарию:

- Нас послал Господь Иисус Христос, чтобы возвестить тебе твою радостную кончину. В девятый день после нынешнего ты отойдешь в вечную жизнь. В тот день и мы снова придем к тебе и с радостью возьмем тебя с собою, чтобы вместе с нами предстать тебе пред Владычным престолом и насладиться бессмертною жизнью.

Сказав затем: "мир тебе", - преподобные стали невидимы Макарию. Тогда божественный Макарий призвал своих учеников и сказал им:

- Чада! вот наступило время моего отшествия отсюда, а вас я передаю благодати Божьей. Итак, сохраняйте отеческие уставы и предания постников.

Кроме сего, некоторым, о которых преподобный знал, что они совершеннее других в добродетельной жизни, он поручил попечение о вновь поступающих в монашество, которые являлись младенцами по своему духовному возрасту. Возложив, затем, руки на учеников своих, достаточно поучив их и помолившись за них, преподобный начал готовиться к своей смерти. Когда наступил девятый день со времени явления преподобных Антония и Феодосия, преподобному Макарий явился херувим с множеством ангелов и сказал ему:

- Восстань, последователь господень и перейди вместе с нами в вечную жизнь. Возведи окрест твои очи и посмотри, сколько послано Вседержителем бесплотных ликом святых, чтобы привести тебя к Нему. Взгляни: вот собор апостольский, вот сонм пророков, вот множество мучеников, лик святителей, постников, преподобных и праведных. Предай мне теперь свою душу, которую мне повелено было Богом охранять и во время ее земной жизни; освобожденную же от уз плотских, как бы некое великое сокровище, я с честью приму ее и, пройдя чрез супротивные силы, представлю к Божественному Владычному престолу, чтобы она вечно веселилась со всеми святыми, предстоящими престолу Божьему от начала мира.

После таковых слов херувима, блаженный Макарий простился со всеми бывшими при нем и помолился о них Богу; возведя, заем, свои очи и простерши руки горе, он произнес:

- В руки Твои, Господи, предаю дух мой!

И с сими словами предал свою блаженную душу Господу, оставив учеников своих в глубокой скорби о нем.

Описатель жития преподобного, Серапион¹⁸ прибавляет, следующее, что он слышал от преподобного Пафнутия, одного из учеников преподобного Макария. Когда святая душа Макария была взята херувимом и возносилась им на небо, некоторые из отцов мысленными очами видели, что воздушные бесы в отдалении стояли и вопили:

- О, какой славы сподобился ты, Макарий!

Святой отвечал бесам:

- Я боюсь, ибо не ведаю ничего доброго, что я бы сделал.

Затем те из бесов, которые находились еще выше по пути следовавшей души Макария, вопили:

- Действительно избежал ты наших рук, Макарий!

Но он сказал:

- Нет, но надобно и еще избежать.

И когда преподобный был уже во вратах рая, бесы, с сильным воплем, кричали:

- Избежал нас, избежал.

Тогда Макарий громким голосом ответил бесам:

- Да! Ограждаемый силою Христа моего, я избежал ваших козней.

Такова жизнь, кончина и переход в жизнь вечную преподобного отца нашего Макария¹⁹.

Окончив повествование о житии преподобного, прославим Отца и Сына и святого Духа, Единого Бога, во святых Своих прославляемого, во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

В дому Господь воздержания воистинну ты положи, якоже звезду непрелестную, световодящу концы отче отцев, Макарие преподобне.

Другой кондак, глас 1:

Блаженную жизнь скончав в житии, с мученическими лики, в земли кротких достойно водворяешься, богосне Макарие, и пустыню якоже град населив, благодать приял еси от Бога чудес: темже ты почитаем.

---

¹ Преподобный Макарий называется "египетским" в отличие от другого, соименного и современного ему подвижника, который родился и большую часть жизни провел в городе Александрии, и поэтому называется

"Александрийским" или "городским". За свою же святость и мудрость Макарий Египетский называется "Великим". Родился он около 301 года.

2 Птинапор или Пежижвир - селение, находившееся на западном берегу Нила, в пределах нынешней египетской провинции Менуф или Менуфиз, в южной части Нильской долины, в так называемом Нижнем Египте. В настоящее время от него остались одни развалины.

3 Пустыня Нитрийская, - которую блаженный Иероним называет "градом Божиим", по святости пустынножителей, обитавших в ней, - была обширная пустыня, граничащая с Ливией и Эфиопией. Она получила название от соседней горы, где в озерах находилось множество нитра или селитры.

4 Фаран - пустая и гористая страна между Палестиной, Египтом, Идумией и Синайским полуостровом.

5 Скитская пустыня находилась в расстоянии дневного пути (25 - 30 верст) от Нитрийской горы, в северо-западной части Египта. Это была безводная каменистая пустыня, излюбленное место египетских пустынников, прославившееся аскетическими подвигами спасавшихся в ней иноков.

6 Как это выражено в службе преподобному Макарию (см. mineю месячную - икос по 6-й песни канона).

7 Стадия равняется 87 1/2 нашим сажням.

8 Преп. Сисой Великий - пустынножитель горы св. Антония. Подвизался в конце III и в начале IV в., скончался около 429 г. Память его - 6 июля.

9 Руфин - пресвитер Аквилейский - родился около 345 г., скончался в 410 г., - церковный писатель. Из сочинении его известны: "История монашества", "История Церкви", "Апологии святого Иеронима." (2 книги).

10 Палладий Еленопольский (368-430 г.), ученик преподобного Дорофея, уроженец Галлии, в 388 году прибыл в Александрию, откуда потом удалился в близлежащую пустыню, где подвизался и преп. Дорофей, и потом переселился в Вифлеем. В 390 году избран в епископа еленопольского, в Вифинии, в Малой Азии. После того император Аркадий сослал его, как сторонника св. Иоанна Златоуста, в Верхний Египет, откуда в 408 году он перемещен в Антиною, а в 412 году возвращен на свою кафедру, в Еленополь. По просьбе Каппадокийского префекта Лавса, в 420 г. Он составил собрание жизнеописаний святых и сказаний о них, которое в честь его назвал "Лавсаиком". В виду назидательности и поучительности этого сборника, церковным уставом полагаются чтения из него на утрнях святой Четырдесятницы.

11 Литра - фунт, византийская мера веса, равная 72 золотникам.

12 Здесь разумеется пустыня Келья, которая отстояла от горы Нитрийской около 7 верст к юго-востоку. Это была обширная пустыня, в которой рассеяны были кельи отшельников, в таком расстоянии, чтобы нельзя было ни видеть, ни слышать друг друга. В пустыню Келий удалялись обыкновенно любители уединения из горы Нитрийской, после того, как уже утвердились в жизни иноческой. Здесь они проводили жизнь более безмолвную, и их келью так удалены были друг от друга, что ни взор, ни слух не развлекал близким сожитием других братий. У иноков было поставлено правилом не ходить одному в келью другого, чтобы не нарушать безмолвия. Только по субботам и воскресеньям они собирались в храм для общего богослужения. Пустыня келью управлялась пресвитерами, между которыми был особенно известен преподобный Макарий Александрийский.

13 Император Валент царствовал с 364 по 378 г.

14 Ариан Лукий занявший александрийскую патриаршую кафедру после святого Афанасия Великого.

15 Память его 18 июля

16 Пафнутий пресвитер; он разделял с преподобным Макарием бремя управления скитскими иноками.

17 Преп. Пахомий Великий - основатель общежительных монастырей в Египте. Скончался в половине IV в. Память его - 15 мая.

18 Серапион - епископ тмуитский (в Нижнем Египте), один из замечательных церковных деятелей начала IV в. Он составил "Монашеские правила". Известны также его "письма к монахам", "житие преподобного Макария египетского" (на коптском языке) и нек. друг. Серапион был ревностным борцом за православие, вследствие чего подвергся даже ссылке.

19 Преподобный Макарий скончался около 331 года. Место подвигов преподобного Макария доселе называется пустынею Макария и в ней есть монастырь его имени. Мощи преподобного находятся в городе Амальфи в Италии. - Драгоценным наследством опытной мудрости преподобного Макария служат пятьдесят слов, семь наставлений и два послания. Предмет беседе и наставлений преподобного Макария - внутренняя духовная жизнь и преимущественно в том ее виде, как она совершается на пути созерцательного уединения. Несмотря на глубокий и малопонятный предмет, беседы и наставления опытного учителя ясны и вразумительны: духовное, столь мало известное для иных из нас, в устах святого Макария близко к сердцу и уму. То, что было бы темно по возвышенности духовной, у преподобного Макария приближается к разумению сравнениями и образами, которые всегда просты и тем более поразительны.

Житие преподобного отца нашего Макария Александрийского

Преподобный Макарий Александрийский происходил из города Александрии¹. Первое время своей жизни, он был торговцем овощей и святое крещение принял уже сорока лет от роду. После сего, отрекшись от мира, он сделался иноком и, когда достаточно потрудился в иноческих подвигах и трудах, сподобился принять священный сан, вместе с которым принял начальство над монастырем, называемым Кельи, и находившимся в египетской пустыне между Нитрией и скитом. Он был самым искреннейшим другом преподобного Макария египетского, вместе с которым, - в царствование Валента, - по проискам александрийского лжеепископа, - арианца Лукия, - был изгнан из отечества. Неоднократно с сим преподобным Макарием он и проживал вместе. Оба Макария по своему характеру и образу жизни были весьма похожи друг на друга и имели одного и того же общего учителя и наставника - Антония

Великого, от которого они, будучи его учениками, неоднократно получали наставления для усовершенствования в добродетельной жизни. Макарий египетский был старше и первый отошел к Господу. Сей же преподобный Макарий Александрийский прожил еще несколько лет по смерти Макария египетского. Епископ Палладий в Лавсаике пишет о преподобном Макарии Александрийском следующее:

- Я видел того, который был другом и соревнователем в благочестии святому Макарию Египетскому, - носившего и имя то же самое. Я разумею святого Макария Александрийского, который состоял пресвитером в местности, называемой Кельи, где и я пребывал в течение девяти лет. Из них я три года прожил вместе со святым Макарием, дела и знамения богоугодной жизни которого одни я сам видел, а относительно других узнал от живших с ним ранее. - Увидав однажды у Великого отца Антония набранные финиковые прутья, из которых тот вил веревки и плел корзины, Святой Макарий попросил у него один пучок тех прутьев, Святой Антоний на это ответил ему:

- Написано: "**Не желай вещи ближнего твоего**" (Втор.5:21).

Но лишь только он произнес эти слова, все прутья внезапно, как бы от действия огня, высохли. Видя сие, Антоний сказал Макарию:

- Вот на тебе почил Святой Дух, и ты будешь после меня продолжателем моих дел.

Спустя некоторое время, преподобный Макарий находился в пути в пустыне и от продолжительности путешествия весьма сильно изнемог. Внезапно явился ему дьявол и сказал:

- Вот ты восприял благодать Антониеву, почему же ты не пользуешься ею и не просишь у Бога пищи и подкрепления в пути?

Преподобный ответил ему:

- Господь моя сила и слава, ты же не искушай раба Божьего.

Тогда дьявол стал искушать святого призраками, - святому представлялся верблюд, навьюченный разнообразными съедобными предметами и блуждавший по пустыне Когда

Святой заметил как бы подошедшего к нему верблюда и понял, что это призрак, то он стал на молитву, - и внезапно это привидение было поглощено землею.

Однажды преподобный Макарий Александрийский пришел к Макарию Египетскому, который находился в скиту. И вот, когда они оба отправились в путь и желали переправиться чрез реку Нил, то им нужно было переправляться на большом пароме, на который взошли также два трибуна (тысяченачальника) с большою важностью и наружным блеском, имеющие медную колесницу, коней с вызолоченными уздами и свиту из войска, оруженосцев и дружинников, изукрашенных цепями и золотыми поясами. Когда эти трибуны заметили двух преподобных старцев, одетых в ветхие одежды и стоящих в углу, они восхвалили их смиренную и бедную жизнь и один из тысячников сказал старцам:

- Блаженны вы - пренебрегающие миром.

Макарий Александрийский на это ответил:

- Мы действительно пренебрегаем миром, а над вами смеется мир. Знай же, что произнесенное тобою произнесено не по твоей воле, но пророчески, потому что мы оба называемся Макариями, то есть, "блаженными".

Умилившись этими речами Макария Александрийского, трибун, по возвращении домой, совок с себя свои одежды и, раздав свое имущество бедным, избрал отшельническую жизнь.

Случилось, что преподобному Макарий Александрийскому прислали очень хороших свежих ягод, и он пожелал их съесть. Но потом, вознамерившись воздержанием победить свое пожелание, он отослал ягоды к одному более слабому брату, желающему такой же пищи. Но и тот, приняв присланное, поступил так же, хотя сам весьма сильно голодал. Когда, таким образом, ягоды эти пересылались от одного к другому и обошли многих братьев, они снова попали к преподобному Макарий уже от последнего брата и, как дорогой подарок, были возвращены целыми, потому что никто не пожелал вкушать от них. Когда преподобный Макарий узнал, что те ягоды обошли всю братию, весьма изумился и, возблагодарив Бога за таковую добродетель воздержания всей братии, ничего не отведал от них и сам.

Когда же преподобный узнавал, что кто-нибудь совершает какой либо подвиг, то он всячески сам старался подражать таковому и тщательно выполнял то же самое. Так, например, узнав об иноках, живших в Тавенском монастыре², что они в течение всей великой четырехдесятницы ничего не вкушают из приготовленных на огне кушаний, он положил себе за правило в течение семи лет не вкушать ничего из того, что бывает приготовлено на огне, - ни печеных, ни вареных кушаний. При этом преподобный Макарий увеличил свой подвиг до того, что не ел ни хлеба, ни варева, кроме жесткого проса или какихнибудь семян, размоченных в воде. В таком воздержании преподобный прожил целых семь лет. Услыхав однажды о каком то другом иноке, который в течение дня съедал лишь один фунт хлеба и желая ему подражать, Макарий раздробил хлеб на небольшие части и положил их в сосуд, имеющие весьма узкое отверстие, в которое едва можно было просунуть руку. При этом преподобный Макарий поставил себе за правило столько вкушать в течение дня хлеба, сколько может взять рука, однажды просунутая в тот сосуд.

Это служило для преподобного Макария весьма сильным умерщвлением плоти, как повествует о сем вышеупомянутый Палладий. Ибо преподобный Макарий после рассказывал с улыбкою:

- Я за многие ломти хватался рукою в сосуде, но, вследствие узости горла сосуда, не мог вытащить их. Таким образом, сосуд мой не позволял мне есть столько, сколько бы я пожелал!

Так, голодая, Макарий прожил три года, сядая в день только по небольшому куску хлеба, равно также и води выпивая такую же мерою. Масла же для пищи он употреблял один секстарий³ на целый год. Однажды, желая в конец побороть сон, он не входил под

кров келью в течение двадцати дней и ночей, а пребывал около нее днем под палящим зноем, а ночью, дрожа от холода, употребляя при этом все усилия, чтобы не заснуть. И, как впоследствии сам он рассказывал для назидания других, от такого подвига высох его головной мозг, и если бы он еще дольше не вошел в келью и не уснул, то сошел бы с ума. Преподобный при сем прибавлял:

- На сколько я имел силы, я одолел сон, но человеческой природы, требующей сна, я не был в силах одолеть, а потому и должен был повиноваться ей.

Однажды преподобного Макария стал весьма сильно искушать бес любодения. Для того чтобы преодолеть сего врага, Макарий решил в течение шести месяцев нагим сидел в скитском болоте, находящемся в далекой пустыне. В нем было множество таких больших комаров, как осы, которые могли прокусывать даже кожу диких вепрей. Комарами этими преподобный был так сильно искусан, что некоторые думали, не в прокази ли он. Когда же он, после шести месяцев, вернулся в свою келью, то только едва по голосу узнали ученики, что это их авва Макарий. Но святой Макарий и вторично осудил себя на таковое же истязание от комаров. Случилось это после того, как он однажды убил на своей ноге, сильно его беспокоившего комара, из которого вытекло много крови. После сего он раскаялся и стал укорять себя, как убийцу и мстителя до тех пор, пока не отомстил сам себе, отдавшись нагим для уязвления комаров.

В другой раз преподобный пожелал посмотреть сад и гробницу называемую "Кипотафион", в которой были погребены Ианний и Иамврий, волхвы египетские, жившие во времена фараона (Исх.7:11,22;8:7), чтобы там побороться с бесами; ибо про это место говорили, что в нем было множество лютевших бесов, которых собрали туда названные волхвы посредством своего волшебства. Волхвы те между собою были братья и вследствие своей хитрости и большого искусства в волшебстве были у фараона в большом почете и имели весьма большую силу во всем Египте. В отдаленном месте пустыни они устроили из четвероугольных камней сад, а в нем построили с большим искусством себе гробницу, в которую положили множество золота, около нее насадили множество разнообразных деревьев, выкопали большой колодезь, так как место там было низменное и было много влаги. Все это волхвы устроили потому, что твердо надеялись после своей смерти жить там вечно, наслаждаясь, как бы в раю, всеми благами, находящимися в том месте. Так как преподобный Макарий не знал дороги к названному месту, то он шел, соображаясь со звездами, подобно тому, как корабельщики переплывают море, и, таким образом, пешком перешел всю пустыню. При этом Макарий взял с собою несколько тычинок и после каждого пройденного поприща⁴ втыкал в землю одну тычинку, чтобы возможно было ему по этим заметкам вернуться обратно. Когда же он, пройдя в течение девяти дней чрез всю пустыню, приблизился к названному вертограду и с наступлением ночи захотел немного отдохнуть от пути и заснул, тогда дьявол, - вечный противник Христовых подвижников, - собрав все те тычинки, которыми Макарий замечал свою дорогу, во время сна преподобного, положил их около головы святого. Когда Макарий проснулся, он нашел все те тычинки лежащими около него и связанными в пучок. Это произошло по Божественному произволению, чтобы усилить подвиг преподобного, дабы он не на тычинки надеялся, но на помощь Бога, путеводившего некогда огненным столпом Израиля в продолжение сорока лет по этой громадной пустыне (Исх.14:19-20). Впоследствии Святой Макарий рассказывал про свое путешествие следующее:

- Когда я приближался к вертограду, - говорил он, - к названному кладбищу, на встречу мне выбежало до семидесяти бесов в различных образах; одни из них сильно кричали, другие со страшною злобою скрежетали на меня своими зубами, третьи летали подобно воронам, кидались мне в лицо и вопили:

- Чего ищешь ты здесь, Макарий? - Зачем ты пришел к нам? Не соблазнили ли мы когда-нибудь кого-либо из ваших иноков? Владей, на месте твоего жительства, с подобными тебе тем, что принадлежало прежде нам. Ведь ты владеешь пустыней, из

которой выгнал подобных нам бесов. У нас же нет ничего общего с тобою. Зачем ты пришел в наши места? Как пустынный довольствуйся пустынею, это же место устроившие его отдали нам. Ты не можешь здесь оставаться. Для чего ты хочешь войти в наше владение, куда не входил еще ни один из живущих людей с того времени, когда мы совершили погребение братьев, устроивших это место?

И когда бесы подняли сильнейший вопль и крик, то Святой Макарий сказал им:

- Я только войду, посмотрю и потом уйду отсюда!

Бесы сказали ему:

- Обещай нам это по совести твоей.

Христов раб отвечал:

- Я сделаю так.

И бесы исчезли. Когда Макарий входил в вертоград, его встретил страшного вида дьявол с обнаженным мечем и загородил ему дорогу. Святой Макарий сказал дьяволу:

- Ты идешь на меня с мечем, я же иду на тебя во имя Господа Саваофа в силе Бога Израилева (1Цар.17:45).

И дьявол отбежал от него. Войдя внутрь вертограда, преподобный осмотрел все там находившееся, а именно: колодезь, в котором висела лишь старая медная бадья, прикрепленная к железной цепи, гранатовые яблоки, неимевшие ничего внутри, потому что они высохли от солнца, красивое здание гробницы, обильно украшенное золотом. Рассмотрев все подробно, Святой бес препятствий и затруднений вышел оттуда и, по прошествии двадцати дней, отправился обратно в свою келью. Во время обратного пути у него вышли весь хлеб и вода, которые он взял с собою на дорогу. Макарий стал ослабевать от голода и жажды, так что едва не упал. Тогда, - как он впоследствии сам о том рассказывал, - предстал пред ним призрак какой-то девицы, одетой в белые одежды и несущей в далеком от него расстоянии, - как бы с версту, - ведро чистой воды. Часто останавливаясь, девица показывала ему воду и звала его к себе, обещаясь дать ему напиться. Однако Святой не был в силах дойти до нее. Впрочем, увлекаемый возможностью утолить жажду, он, употребляя страшные усилия, шел за нею три дня, в течение которых девица появлялась впереди него. Затем показалось стадо буйволиц (в той стороне их очень много), одна из которых, имеющая при себе малого теленка, стала против уставшего и изнемогшего старца; из сосцов же ее вытекало молоко. При этом преподобный услышал голос, говорящий свыше:

- Подойди, Макарий, и пей ее молоко.

Приступив, он долго пил молоко и укрепился телом.

Святой Макарий добавлял при этом следующее: "Господь мой, желая явить на мне еще большую Свою милость и научить мою немощь надеяться лишь на его благой промысел, явил такое чудо. По его повелению, я приказал той буйволице идти за мною до моей кельи и кормить меня во все время моего пути. Покорная буйволица, по повелению Создателя своего, действительно последовала за мною и не подпускала теленка к сосцам своим, чтобы питать лишь меня одного".

Некогда сей святой и дивный муж копал колодезь для питья инокам. На том месте, где копал преподобный, находилось много хвороста и терновника, откуда выполз аспид и ужалил святого.

Тогда Святой, схватив руками аспиды за обе челюсти, растерзал его, сказав:

- Так как Господь мой не послал тебя на меня, то как осмелился ты приблизиться ко мне и укусить меня?

И, о чудо! Ужаление аспиды не причинило преподобному никакого вреда.

Услышав вторично относительно тавенниситов, что у них очень строгий устав жизни, преподобный Макарий переменял иноческую одежду на мирскую и отправился к ним. После пятнадцатидневного пути по пустыне, преподобный прибыл в тавенниситский монастырь, как бы мирской человек. Здесь он пожелал видеть архимандрита Пахомия⁵,

мужа опытного и прозорливого, имеющего дар пророчества, но которому тогда еще не было открыто Богом, кто такой Макарий. Войдя к Пахомию, Макарий сказал:

- Отче, умоляю тебя, прими меня в монастырь твой, ибо я желаю быть в нем иноком.

Пахомий отвечал:

- Ты не можешь быть иноком, так как ты стар, и не в силах трудиться. Здешние братия с юности привыкли к иноческим трудам, а ты, будучи уже престарелым, не сможешь перенести подвигов и, ослабев, уйдешь отсюда и станешь злословить нас.

И Пахомий не принял его ни в первый, ни во второй день, - и так до седьмого дня. Макарий же все это время провел в строгом посте, и на седьмой день сказал архимандриту:

- Авва, прими меня! если же я не буду поститься и делать то же, что делают прочее братия, то ты тогда повели изгнать меня из монастыря.

Тогда Святой Пахомий сказал братии, чтобы они приняли его. Братий же было тысяча четыреста человек, и Макарий был принят ими в монастырь. По прошествии, затем, некоторого времени, наступил пост святые четыредесятницы, и Макарий видел каждого из братий постящимся по мере сил своих. Один принимал пищу вечером, другой - по прошествии двух дней, иной вкушал по истечении пяти дней, иной стоял всю ночь на молитве, а в течение дня сидел за работой. Подражая им, и сам Макарий, намочив финиковых ветвей, стал в одном углу и в течение всей четыредесятницы до Пасхи не вкушал ни хлеба, ни воды, за исключением небольшого количества сухих листьев капусты, которые он вкушал в воскресные дни. И это он делал лишь для того, чтобы другие иноки видели, что он ест и чтобы не впасть ему в грех высокомерия. Стоя же в углу, преподобный Макарий непрестанно работал и не отдыхал от трудов, ни расу во все время ни сел, ни лег. Если же по необходимости он уходил с своего места, то, возвратившись, снова стоял, не отверзая своих уст, ни с кем не разговаривая, но в молчании всем сердцем своим вознося молитвы к Богу. Увидав такой подвиг преподобного, подвижники того монастыря разгневались на своего авву и стали говорить ему:

- Откуда ты привел к нам, к нашему посрамлению, такого бесплотного человека? Или его удали, или мы уйдем из монастыря.

Выслушав это от братии и узнав о строгом посте Макария, преподобный Пахомий стал молиться Богу, чтобы Он открыл ему о пришельце, кто он такой. И было ему открыто, что это - Макарий. Тогда преподобный Пахомий, взяв за руку преподобного Макария, ввел его в церковь и, любезно обнимая его, сказал:

- Добре пришел ты, честный отче! я знаю, что ты Макарий, но ты не открыл своего имени мне. В течение многих лет я слышал о тебе, и очень желал видеть тебя. Благодарю тебя за то, что ты научил смирению моих чад, дабы они не возносились умом, гордясь своими подвигами и постом; ты много принес нам пользы.

Услышали о Макарии и прочие братия и, придя отовсюду во множестве, любезно целовали его и просили, чтобы он молился за них. Преподобный Макарий, преподав всем наставление, возвратился в свое место.

Сей бесстрастный муж, преподобный Макарий, рассказывал о себе еще и следующее:

- Однажды я пожелал так направить свой ум, чтобы, ни о чем земном не помышляя, он пребывал в непрестанном созерцании единого Бога, ни на мгновение не отлучаясь от Него. Для сего Богомыслия я назначил себе пять дней. И вот, затворив келью и двор мой, чтобы никто не входил ко мне, и я не мог ни с кем беседовать, я, начиная с понедельника, стал и повелел своему уму, сказав так: смотри! не сходи с неба! Ты имеешь там вместе с собою ангелов, архангелов, херувимов, серафимов, все небесные силы и Творца их Бога. Итак, оставайся на небе и не спускайся в поднебесную, чтобы не впасть тебе в земные помышления. Когда, таким образом, я стоял в течение двух дней и двух ночей, вперив свой ум горе, я так раздражил дьявола, что тот, превратившись в пламень, сжег все, что находилось в моей кельи, так что даже и рогожа, на которой я стоял, загорелась, и я

думал, что и сам сгорю. Устрашившись этого, я на третий День оставил свое намерение; будучи не в силах более удерживать свой ум в помыслах о небесном, я снизошел, по изволению Божьему, до земных помыслов, дабы не впасть в грех высокоумия.

О сем же преподобном Макарий епископ Палладий повествует также следующее:

- Однажды, придя к нему, - рассказывает он, - я застал пред его кельей какого то сельского пресвитера, голова которого так была изъедена болезнью, называемою гангреной, что со стороны затылка можно было разглядеть уста его. Он пришел к преподобному Макарий, прося исцеления; но Святой не допускал его до себя, не желая с ним разговаривать. Тогда и я стал умолять святого, говоря:

- Помилуй сего несчастного и ответь ему.

Но блаженный сказал мне:

- Он недостоин исцеления, так как это наказание ему от Господа. Если же ты желаешь, чтобы он получил исцеление, то посоветуй ему, чтобы он перестал с сего времени священнодействовать.

Я спросил святого:

- Почему?

Он же ответил:

- Он совершал литургию после прелюбодеяния и за то так наказан. Если же он побоится Бога и отстанет от своего порока, который он совершал без страха, то Бог исцелит его.

Когда я, - продолжал Палладий, - рассказал о том пресвитеру, то он с клятвою обещался более не священнодействовать. После сего преподобный Макарий, взяв того пресвитера, сказал ему:

- Веруешь ли ты, что существует Бог, для которого нет никакой тайны?

Пресвитер отвечал:

- Да, отче, верую и умоляю тебя, - помолись ему о мне грешном.

Тогда Макарий спросил:

- Так ты не мог утаиться пред Богом?

- Да, не мог, - ответил тот.

- Если ты исповедуешь свой грех и сознаешь Божье за него наказание, - продолжал Макарий, - то с сего времени исправься.

И пресвитер исповедал свое грехопадение и обещался более не грешить и не священнодействовать, но жить мирским человеком. После сего Святой Макарий возложил на него руки и помолился о нем Богу, и, спустя несколько дней, пресвитер исцелился от гангрены; у него отросли волосы на голове, и он возвратился в дом свой здоровым, прославляя Бога и воздавая благодарность великому Макарию.

Преподобный Макарий имел несколько келий в различных местах: одну в ските, находящемся во внутренней пустыне, другую в Ливии, третью на месте называемом келью и четвертую на Нитрийской горе. Ни одна из его келий не имела ни дверей, ни окон. И преподобный Макарий пребывал в этих кельях в темноте во все дни святой сорокадесятницы. Одна из его келий была тесна настолько, что в ней нельзя было протянуть ног, другая была просторнее, и в ней преподобный беседовал с приходившими к нему; в то же время он исцелил бесчисленное множество людей страждущих от нечистых духов.

Палладий вспоминает об одной благородной девице, которая в течение многих лет была расслабленною и которую принесли к преподобному Макарий из Фессалоник⁶. Преподобный исцелил ее, помазуя в течение двадцати дней святым елеем и молясь Богу и совершенно здоровую отпустил девицу в ее отечественный город. После своего исцеления она раздала по монастырям обильные милостыни.

В другой раз к преподобному был приведен одержимый бесом отрок, который был весь опухший от водянки. Возложив на голову его правую руку, а на сердце левую, преподобный стал молиться Богу. Внезапно отрок вскричал громким голосом, и

немедленно из тела его вылилось огромное количество воды. После сего тело отрока пришло в естественное состояние, каким оно было раньше. Помазав отрока святым елеем и окропив его святою водою, преподобный передал его отцу. При сем он заповедал отроку, дабы в течение четырнадцати дней он не вкушал мяса и не пил вина. Так преподобный сделал отрока здоровым.

Бес, исконный враг рода человеческого, сильно озлобился на преподобного Макария за его строго подвижнический образ жизни и за многие исцеления приходящих к нему недужных. Тогда он стал искушать его ум тщеславием. У преподобного стали являться мысли, что ему надобно уйти из кельи и отправиться в Рим. При этом ум его представлял все благовидные побуждения к тому, указывая, что преподобный, имеющий обильную благодать и дар изгонять нечистых духов, много пользы может принести страждущим в Риме. Преподобный долгое время боролся с искушавшими его помыслами, хотя они сильно нападали на него. Наконец, упав на пороге своей кельи, он протянул за келью свои ноги и сказал:

- Влеките меня, бесы, если можете, а сам я не пойду!

Так, на пороге, преподобный пролежал до позднего вечера.

Ночью те же помышления снова с великою силою напали на него. Тогда блаженный, взяв корзину вместимостью в два четверика, наполнил ее песком и, возложив на свои плечи, стал ходить по пустыне. Там с ним встретился инок Феосевий, антиохиец родом, который спросил его:

- Отче! что ты носишь? Отдай мне свою ношу, а сам не трудись.

- Я томлю томящего меня, - отвечал Макарий; - когда он пребывает в лени и праздности, он зовет меня странствовать.

Таким образом, трудясь в течение долгого времени, преподобный возвратился в келью, хотя измученный телом, но одержав победу над лукавыми помышлениями.

Ученик преподобного Макария блаженный Пафнутий повествует о святом следующее.

- Однажды преподобный сидел на дворе; вдруг прибежала гиена, и принесла в зубах своего щенка, который был слеп; подбежав к Макарию, гиена бросила щенка к его ногам. Святой, подняв щенка, плюнул ему в глаза, помолился Богу, - и щенок прозрел. Гиена, взяв своего щенка, убежала. На утро она снова прибежала к преподобному, неся огромную баранью шкуру, увидав которую святой сказал гиене:

- Откуда у тебя эта кожа, разве ты съела чью-нибудь овцу? Если ты добыла ее насильем, я не возьму ее.

Гиена же, наклонив голову к земле и приклонив колена, положила принесенную шкуру к ногам святого. Но преподобный сказал зверю:

- Я сказал, что не возьму до тех пор, пока ты не обещаешься мне, что не станешь более обижать бедных, седая их овец.

Тогда гиена наклонила свою голову, как бы соглашаясь со словами святого и обещаясь повиноваться ему. После сего преподобный Макарий взял кожу у гиены и отдал ее святой Мелании Римлянин⁷, часто посещавшей святых отцов в пустыне. С тех пор кожу эту прозвали "дар гиены". И что удивительно в мужах отречшихся от мира, так это то, что даже зверь, получив во славу Божью и в честь святых его благодеяние, уразумел то и принес дар блаженному. Укротивший львов для пророка Даниила (Дан.14:31), дал и гиене разумение полученного благодеяния и научил ее благодарности.

Вышеупомянутый Палладий, придя однажды к сему преподобному, смущаемый помыслами и унынием (как он сам впоследствии о том сообщал), спросил:

- Что мне делать, авва Макарий, ибо меня осаждают помышления, говорящая: ты ничего здесь не делаешь - уходи отсюда!

Святой отец Макарий отвечал ему:

- Скажи и ты своим помышлениям: я стерегу сии стены ради Христа.

Для назидания Палладия преподобный Макарий рассказал о преподобном Марке⁸, как он принимал причащение Божественных Тайн от самих ангелов. Святой Макарий видел то своими глазами, когда во время служения божественной литургии он причащал братию.

- Я никогда, - говорил он, - не преподавал Божественных Тайн подвижнику Марку, но ему невидимо преподавал их ангел из алтаря, а я только видел пальцы рук подающего.

Сей преподобный Марк, когда был юношею, знал наизусть весь Ветхий и Новый Завет; он был также весьма кроток и воздержен.

- В один День, будучи ничем незанят в своей келью, - рассказывал Святой Макарий, - я пошел к нему уже состарившемуся в это время и сел при дверях его келью. Я считал его кем-то высшим из людей, каков он и был в действительности и хотел узнать (я тогда был еще, - замечает Макарий, - бесхитростен и несведущ), что старец делает или о чем беседует. Он же, находясь внутри келью, боролся с собою и с дьяволом, будучи уже стар лет от роду, так что у него даже выпали и зубы. Он говорил сам с собою:

- Чего ты, наконец, хочешь, злой старец? Вот ты уже и вина выпил и елей вкусил. Чего ты еще желаешь, ненасытный раб чрева в старости?

Дьяволу же Марк говорил:

- Отойди от меня, дьявол! Ты состарился в борьбе со мною. Ты наложил на меня телесную слабость, сделав так, что я стал пить вино и вкушать елей; ты сделал из меня сластолюбца. Ужели я тебе еще должен что-либо? Ты ничего у меня не найдешь такого, чтобы тебе можно было украсть. Враг человеческий! отступи от меня наконец.

О сем Святой Макарий рассказал Палладий, который и записал сказанное. Пресвитер же Руфин к житию преподобного сего Макария Александрийского присоединяет следующее.

В одну из ночей дьявол, постучавшись в двери келью Макария, сказал:

- Встань, авва Макарий, и пойдем в собор на пение.

Он же, будучи исполнен божественной благодати, узнал вражеские козни и отвечал:

- О, лжец и ненавистник добра! Какое тебе общение и какая дружба с собранием святых?

- Разве ты не знаешь, Макарий, - сказал на сие дьявол, - что без ас не совершается ни одно церковное пение и ни одно монашеское собрани Иди же, и ты увидишь наши дела.

Старец отвечал:

- Да запретит тебе Господь, лукавый бес!

И, обратившись затем с молитвою к Господу, стал просить, дабы Он явил ему - справедливо ли то, о чем, похваляясь, говорил дьявол. И вот, когда наступило время полуночного пения, Макарий пошел в собор и снова молился про себя Богу, дабы Он открыл ему - справедливо ли сказанное дьяволом. Спустя несколько времени, преподобный увидал в церкви, в образе неких малых отроков, черных эфиопов, быстро бегавших туда и сюда, как бы летающих. В монастыре был обычай, чтобы псалмы произносил один инок, между тем как все прочие братья сидели и слушали. И вот малые эфиопы эти подсаживались к каждому брату и смеялись, и если они двумя пальцами касались чьих-либо глаз, тогда тот брат немедленно начинал дремать, а если кому клали палец на уста, тот скоро отрезвлялся. Пред иными же они ходили в виде женщин, а пред другими представлялись, как бы желающими нечто создать или принести или устроить различные дела. И то, что бесы, насмехаясь над кем-либо, представляли, то же самое иноки те помышляли в сердцах своих. От некоторых же иноков, если бесы начинали пред ними делать что-либо подобное выше сказанному, они внезапно были отгоняемы некоей силой, стремглав выталкиваемы и более не осмеливались ни останавливаться пред таковыми, ни проходить мимо них. Над иными же, слабейшими братьями, нисколько невнимательными к молитве, они надругались, сидя на их шеях и плечах. Видя сие, преподобный Макарий, тяжело вздохнул и, заплакав, начал молиться Богу:

- Господи! Взгляни и не умолкни! Воскресни, Боже, и пусть рассеются враги Твои и да бежат от лица Твоего, так как душа наша наполнилась поруганием.

После отпуска, авва Макарий начал подзывать к себе каждого инока по одиночке и испытывать у него, о чем он помышлял во время церковного пения. Каждый исповедовал ему свои помышления, и, таким образом, явно обнаружилось, что помышление каждого было именно о том, о чем, надругаясь, представляли пред ним бесы.

Сей же преподобный Макарий рассказывал еще другое, более дивное и ужасное, а именно, что в то время, когда братия приступали к Божественным Тайнам и простирали руки к принятию Тела Христова (в то время причащались еще не лжицею, но принимали Тело Христово в руки, как ныне антидор, а Честную Кровь пили из чаши; так было до самого времени святого Златоуста, о чем есть свидетельство в житии святой Феоктисты⁹, тогда преподобный замечал, что некоторым из братий эфиопы влагали в руки горящие угольки, а преподаваемое иерейскою рукою Тело Христово возвращалось обратно в алтарь. От тех же, кто были достойны святого причащения, бесы отбегали далеко. Между тем около алтаря с иереем стоял Ангел господень и вместе с иерейскою простирает свою руку для раздаяния Божественных Тайн.

Таким образом, преподобный Макарий, будучи прозорливым, распознавал достойных и недостойных и предугадывал помыслы человеческие, внушаемые бесами.

Много и иного рассказывал преподобный Макарий для пользы и назидания братии; исправлял ленивых и совершал различные чудеса. Пожив такую Богоугодную жизнью, преподобный Макарий с миром отошел к Господу, имея сто лет от рождения¹⁰.

Ныне он вместе с другими преподобными отцами в бесконечной жизни прославляет Отца и Сына и Святого Духа, единого в Троице Бога, ему же и от нас грешных да будет слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

---

1 От чего и называется "Александрийским" или городским. Рождение его относится к 295 году.

2 Тавеннский монастырь был первым общежительным монастырем, находился в Тавенне, в Верхнем (Южном) Египте, к северу от древней столицы его - вив, на берегу Нила. Основан около 340 года преподобным Пахомием Великим (память его 15 мая), который первый и составил строгий общежительный монастырский устав, быстро распространившийся в христианском мире. Тавеннский монастырь имел такое громадное значение в истории древнехристианского иночества, и успех устава Пахомия был так велик, что еще до его смерти в Тавенне и ее окрестностях собралось около 7000 иноков. И впоследствии Тавенна, - наименование которой, принадлежавшее сначала одному острову, на реке Ниле, после перешло и на береговые окрестные места реки, где поселился Пахомий и его ученики, - славилась своими монастырями.

3 Секстарий - древняя римская мера жидкости, вместимостью в две слишком настоящих бутылки.

4 Поприще равнялось нашим 690 сажням.

5 Т.е. преп. Пахомия Великого.

6 Солунь или Фессалоники - весьма значительный, древний город Македонии лежал в глубине большого Солунского или Фермейского залива при Эгейском море (Архипелаге). В настоящее время город этот, под именем Салоники, после Константинополя, первый торговый и мануфактурный город в европейской Турции, с весьма многочисленным населением.

7 Кончина ее 31 декабря.

8 Память его 5 марта.

9 Память ее 9 ноября.

10 Кончина преподобного Макария Александрийского последовала около 395 года - Подобно преподобному Макарию египетскому, и преподобный Макарий Александрийский был церковным писателем. С его именем известны доселе: 1) правило монашеское в 30 главах; 2) письмо к инокам; 3) слово об исходе души и о состоянии по смерти.

Память святой мученицы Евфрасии

Святая дева Евфрасия происходила из города Никомидии¹, и жила в царствование императора Максимиана². Она была знатного рода, прекрасна собою, благочестива и служила Христу, как верная его раба. Во время гонения на христиан, была схвачена идолопоклонниками и святая Евфрасия и была принуждаема принести жертву бесам. Когда она отказалась повиноваться, то ее стали жестоко бить; но она мужественно претерпела побои. После мучений святую Евфрасию отдали для осквернения одному варвару, который, взяв ее, привел в свой дом. Святая непрестанно молилась Пречистому Жениху своему Христу Господу, дабы Он сохранил ее невредимою. И вот, когда нечестивый варвар привел святую в спальную комнату, Евфрасия стала просить его, чтобы он подождал недолгое время, обещая дать ему некоторое чудодейственное растение.

- Если ты всегда будешь носить при себе; это растение, - говорила она, - то никакое неприятельское орудие не коснется тебя.

Святая говорила так, представляя себя как бы волшебницей.

Но варвар сказал ей:

- Ты после дашь мне это растение.

Мудрая дева отвечала:

- Растение это не может быть взято руками женщины, но только непричастная браку дева может взять его. Если оно будет взято не девою, то оно не будет имеет никакой силы.

Тогда варвар согласился не трогать Евфрасию, пока она не сорвет ему названного растения. Придя в сад, и найдя там какое-то растение, святая набрала его и показала варвару. Последний спросил ее:

- Как я узнаю, правда ли то, что ты говоришь мне?

- В ответ на это, святая Евфрасия положила сорванное растение на свою шею и сказала ему:

Возьми острый меч, замахнись обеими руками и ударь меня по шее насколько можешь сильно, и тогда ты увидишь, что твой меч насколько не повредит мне.

Варвар, поверив словам святой, взял меч, и, замахнувшись, весьма сильно ударил и отсек честную главу святой Евфрасию, и она упала мертвой³. Увидав, что он осмеял святою, варвар стал скрежетать своими зубами. Мудрая же дева отошла неоскверненно к своему Жениху - Христу, оставив нам образец сохранения целомудрия, ибо она предпочла лучше умереть, чем погубить свое девство.

---

1 Никомидия - цветущий населенный город в области Вифинии, на берегу Мраморного моря, в северо-западной части Малой Азии.

2 Максимиан Галерий, зять и соправитель императора Диоклетиана (284-305 г.), и после император восточной половины Римской империи (с 305-311 г.).

3 Кончина мученицы Евфрасии последовала в 303 году.

Память святого Арсения, архиепископа Керкирского

Святой Арсений, архиепископ Керкирский¹, происходил из Палестины от благочестивых родителей. С юности он посвятил себя на служение Богу, и принял иноческое пострижение. Ведя строго-подвижническую жизнь, Святой отличался при этом высоким образованием. Достигнув зрелого возраста, он получил сан священства, а потом, спустя некоторое время, был рукоположен в архиепископа Керкирского. В сане архипастыря он прославился своею мудростью, учительностью² и неоднократным заступничеством за невинных пред властями. Так, уже в старости, он отправился в Константинополь ходатайствовать за свою паству, которой угрожал несправедливый гнев императора Константина Порфирородного³. Возвращаясь из Константинополя, Арсений на пути заболел в Коринфе⁴ и с миром предал дух свой Богу⁵.

В тот же день память преподобного Макария, диакона Печерского⁶.

---

1 Остров Керкира - ныне Корфу, на Ионийском море, близ западного берега северной Греции. - Св. Арсений был первым архиепископом на о. Корфу.

2 Знаменитый своею ученостью патриарх константинопольский Фотий ведший с святым Арсением переписку, в своих письмах к нему выражает глубокое удивление, как к мужу высокой духовной жизни, который знаком и с греческою литературою. - Святой Арсений известен и как писатель: им составлены канон на елеосвящение, похвальное слово апостолу Андрею и описание страдальческой кончины великомученицы Варвары.

3 Константин Порфирородный, Византийский император, царствовал с 780 - 797 год.

4 Коринф - древнейший, знаменитый и богатый город Ахаии; лежал в прекрасной и плодотворной равнине на юго-восточном углу Коринфского залива, между Ионическим и Эгейским морями. В настоящее время развалины древнего Коринфа находятся близ нынешнего Коринфа, называвшего Куронто.

5 Святой Арсений скончался в конце VIII века.

6 Жил и подвижился в XII веке. Мощи его почивают в Антониевой пещере.